

Константин Томилов

Б
Р
У
Т
Я
И
С
А
Р

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Константин Томилов

Рим. Распятие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56826851

SelfPub; 2020

Аннотация

Авторское понимание того, зачем и для чего существует человеческое общество, какова главная цель в жизни каждого человека. Попытка с помощью фантастических приёмов обосновать своё понимание общечеловеческих христианских истин. Содержит нецензурную брань.

(мемуары о будущем)

Посвящаю всем, таким же, как и я, гадёнышам прелюбодейным, мерзопакостным лицемерным грешникам. Да Господь помилует нас.

"Истинная ценность человека – осознаётся людьми, лишь тогда, когда он расстаётся с ними навсегда, окончательно и безвозвратно".

(Алексей Баженов "Устройство Земного Мироздания")

Именно поэтому православные христиане так радостно вопят каждый год: «Христос Воскресе! – Воистину Воскресе!», знаменуя этими возгласами свою радость от осознания того, что "ушедший", казалось бы "навсегда потерянный", снова вернулся. Потому что – Верен Обещавший. Потому что, чувствуют в своём сердце того же самого Духа Святого, ту же самую Силу, которая воскресила Иисуса Христа из мёртвых. Доказав тем самым, окончательно и безповоротно, что жизнь человеческая не заканчивается здесь на земле, что смерть над истинно верующим – не властна. Именно этим и объясняется яростная ненависть неверующих к Воскресению и отрицание Христа. А кому охота признать то, что всё соделанное, все мерзкие грешки будут рассмотрены на Суде Страшном, когда сразу же после перехода будешь стоять перед Высоким Белым Престолом. Понятное дело, что отвечать никому не охота, особенно бесам, которые в неверую-

щем человеку живут и им как марионеткой управляют. Знаю, о чём говорю, сам из язычников тяжкий грешник, очищенный по Милости Его, увидевший живших во мне раньше паразитов воочию.

Именно об этом "моя" следующая, заключительная книга "Апологической Трилогии". Не рекомендуется к прочтению хорошим, правильным человекам, а также очень впечатлительным людям. Рекомендуется тем, кому она посвящена.

Предупреждение:

Не устану повторять! Всё, что написано в этом так сказать "произведении", также как и в предыдущих, является сто-процентной выдумкой. Реальность же произошедших событий дана нам: относительная – в научно-исторических трудах; абсолютная – в Божественном Писании.

Анонс

(типа предисловие, ну в смысле, надо ж как-то начинать)

"Что вы зовете Меня: «Господи! Господи!» – и не делаете того, что Я говорю?

Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их, скажу вам, кому подобен.

Он подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился, и положил основание на камне; почему, когда случилось наводнение и вода напёрла на этот дом, то не могла поколебать его, потому что он основан был на камне.

А слушающий и неисполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания, который, когда напёрла на него вода, тотчас обрушился; и разрушение дома сего было великое".

(Евангелие от Луки; гл. 6; ст. 46-49)

...Почему мы должны идти вперед? – спрашивал Изя на Плантации, а черномазые девчонки, гладкие, титястые, сидели рядом и смиренно слушали нас. Почему мы все-таки и несмотря ни на что должны идти вперед? – разглагольствовал Изя, рассеянно поглаживая ближайшую по атласному колену. А потому, что позади у нас – либо смерть, либо скука, которая тоже есть смерть. Неужели тебе мало этого простого рассуждения? Ведь мы же первые, понимаешь ты это? Ведь ни один человек еще не прошел этого мира из конца в конец: от джунглей и болот – до самого нуля... А может быть, вообще вся эта затея только для того и затеяна, чтобы нашелся такой человек?... Чтобы прошел он от и до?... Зачем? – угрюмо спрашивал Андрей. Откуда я знаю – зачем? – возмутился Изя. А зачем строится храм? Ясно, что храм – это единственная видимая цель, а зачем – это некорректный вопрос. У человека должна быть цель, он без цели не умеет, на то ему и разум дан. Если цели у него нет, он её придумывает... Вот и ты придумал, сказал Андрей, непременно тебе нужно пройти от и до. Подумаешь – цель!... Я её не придумывал, сказал Изя, она у меня одна-единственная. Мне вы-

бирать не из чего. Либо цель, либо бесцельность – вот как у нас с тобой дела обстоят... А чего же ты мне голову забиваешь своим храмом, сказал Андрей, храм-то твой здесь при чём?... Очень даже при чём, с удовольствием, словно только того и ждал, парировал Изя, храм, дорогой ты мой Андрюшечка, это не только вечные книги, не только вечная музыка. Этак у нас получится, что храм начали строить только после Гуттенберга или, как вас учили, после Ивана Федорова. Нет, голубчик, храм строится ещё и из поступков. Если угодно, храм поступками цементируется, держится ими, стоит на них. С поступков всё началось. Сначала поступок, потом – легенда, а уже только потом – всё остальное. Естественно, имеется в виду поступок необыкновенный, не лезущий в рамки, необъяснимый, если угодно. Вот ведь с чего храм-то начинался – с нетривиального поступка!... С героического, короче говоря, заметил Андрей, презрительно усмехаясь. Ну, пусть так, пусть с героического, снисходительно согласился Изя. То есть ты у нас получаешься герой, сказал Андрей, в герои, значит, рвёшься. Синдбад-Мореход и могучий Улисс... А ты дурачок, сказал Изя. Ласково сказал, без всякого намерения оскорбить. Уверяю тебя, дружок, что Улисс не рвался в герои. Он просто был героем – натура у него была такая, не мог он иначе. Ты вот не можешь говно есть – тошнит, а ему тошно было сидеть царьком в занюханной своей Итаке. Я ведь вижу, ты меня жалеешь – маньяк, мол, психованный... Вижу, вижу. А тебе жалеть меня не на-

до. Тебе завидовать мне надо. Потому что я знаю совершенно точно: что храм строится, что ничего серьёзного, кроме этого, в истории не происходит, что в жизни у меня только одна задача – храм этот оберегать и богатства его приумножать. Я, конечно, не Гомер и не Пушкин – кирпич в стену мне не заложить. Но я – Кацман! И храм этот – во мне, а значит, и я – часть храма, значит, с моим осознанием себя храм увеличился ещё на одну человеческую душу. И это уже прекрасно. Пусть я даже ни крошки не вложу в стену... Хотя я, конечно, постараюсь вложить, уж будь уверен. Это будет наверняка очень маленькая крупинка, хуже того – крупинка эта со временем, может быть, просто отвалится, не пригодится для храма, но в любом случае я знаю: храм во мне был и был крепок и мною тоже... Ничего я этого не понимаю, сказал Андрей. Путано излагаешь. Религия какая-то: храм, дух... Ну ещё бы, сказал Изя, раз это не бутылка водки и не полуторный матрас, значит, это обязательно религия. Что ты ерепенишься? Ты же сам мне все уши прогундел, что потерял вот почву под ногами, что висишь в безвоздушном пространстве... Правильно, висишь. Так и должно было с тобой случиться. Со всяким мало-мальски мыслящим человеком это в конце концов, случается... Так вот я и даю тебе почву. Самую твёрдую, какая только может быть. Хочешь – становись обеими ногами, не хочешь – иди к херам! Но уж тогда не гунди!...

Ты мне не почву подсовываешь, сказал Андрей, ты мне

облако какое-то бесформенное подсовываешь! Ну ладно. Ну, пусть я всё понял про твой храм. Только мне-то что от этого? В строители твоего храма я не гожусь – тоже, прямо скажем, не Гомер... Но у тебя-то храм хоть в душе есть, ты без него не можешь – я же вижу, как ты по миру бегаешь, что твой молодой щенок, ко всему жадно принимаешься, что ни попадетя – облизываешь или пробуешь на зуб! Я вот вижу, как ты читаешь. Ты можешь двадцать четыре часа в сутки читать... и, между прочим, всё при этом запоминаешь... А я ничего этого не могу. Читать – люблю, но в меру всё-таки. Музыка слушать – пожалуйста. Очень люблю слушать музыку. Но тоже не двадцать же четыре часа! И память у меня самая обыкновенная – не могу я её обогатить всеми сокровищами, которые накопило человечество... Даже если бы я только этим и занимался – всё равно не могу. В одно ухо у меня залетает, из другого выскакивает. Так что мне теперь от твоего храма?... Ну правильно, ну верно, сказал Изя. Я же не спорю. Храм – это же не всякому дано... Я же не спорю, что это достояние меньшинства, дело природы человеческой... Но ты послушай. Я тебе сейчас расскажу, как мне это представляется. У храма есть, Изя принялся загибать пальцы, строители. Это те, кто его возводит. Затем, скажем, м-м-м... тьфу, чёрт, слово не подберу, лезет всё религиозная терминология... Ну ладно, пускай – жрецы. Это те, кто носит его в себе. Те, через души которых он растёт и в душах которых существует... И есть потребители – те, кто, так ска-

зять, вкушает от него... Так вот Пушкин – это строитель. Я – это жрец. А ты – потребитель... И не кривись, дурак! Это же очень здорово! Ведь храм без потребителя был бы вообще лишен человеческого смысла. Ты, балда, подумай, как тебе повезло! Ведь это же нужны годы и годы специальной обработки, промывания мозгов, хитроумнейшие системы обмана, чтобы подвигнуть тебя, потребителя, на разрушение храма... А уж такого, каким ты стал теперь, и вообще нельзя на такое дело толкнуть, разве что под угрозой смерти!... Ты подумай, сундук ты с клопами, ведь такие, как ты, – это же тоже малейшее меньшинство! Большинству ведь только мигни, разреши только – с гиком пойдут крушить ломами, факелами пойдут жечь... было уже такое, неоднократно было! И будет, наверное, ещё не раз!... А ты жалуешься! Да ведь если вообще можно поставить вопрос: для чего храм? – ответ будет один-единственный: для тебя!...

(Раздел первый)

Провокация

Провока́ция (лат. *provocatio* «вызов»): Подстрекательство, побуждение отдельных лиц, групп, организаций к действиям, которые повлекут за собой тяжёлые, иногда губительные последствия.

Предательские действия, совершаемые частными агентами полиции и реакционных партий (провокаторами), направленные на разоблачение, дискредитацию и в конечном

счёте на разгром прогрессивных, революционных организаций.

(БСЭ Третье издание, Том 21)

Провокация в медицине – действие, приводящее к болезненному (напр. целиакия), или аллергическому состоянию. Может использоваться как диагностическая процедура (например Реакция Пирке).

Провокация в Римской республике – право апелляции к народу гражданина, осуждённого консулом или претором.

Провокация (устаревшее, от лат. provocatio ad agendum) – в гражданском праве понуждение истца к предъявлению иска вопреки общему правилу, в силу которого предъявление или непредъявление иска и самый срок предъявления предоставлены всецело усмотрению истца.

Провокация – действия одного государства по отношению к другому для создания видимости законности начала военного конфликта или других агрессивных действий.

(Нужное выбрать)

Эпиграф

Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков.

(Апостола Павла. 1 Коринфянам)

Разделительная Ремарка

Устройство боевого корабля ВМФ (Вневременного Межпространственного Флота) 22-25 веков новой эры. Основная часть.

Боевые части (сокращенно БЧ):

БЧ-1: Капитанская рубка (командный пункт управления всеми службами корабля);

БЧ-2: Оперативно-рулевой отсек (служба управления навигацией и устройствами наведения огнестрелов на цель);

БЧ-3: Главный Калибр (два, а позднее три орудия, дающие на выходе огнестрелы мощность которых при выстреле "дуpletом", при точном попадании в цель, полностью разрушает равный по рангу корабль противника);

(Примечание: Дуплет (от лат. *dūplus* – двойной) – многозначный термин. В военной терминологии 22-25 веков новой эры – практически одновременный, с минимальным разрывом по времени, выстрел из двух, позднее из трёх орудий главного калибра в одну цель, для стопроцентного уничтожения.)

БЧ-4: Штурмовой отсек (орудия среднего и малого калибра, предназначенные для боевых действий не ставящих перед собой задачу полного уничтожения целей противника, то есть: подавление обороны вражеских бастионов и захват вражеской территории, отражение атак и пленение кораблей противника);

БЧ-5: Оборонительный щит (служба состоящая из отрядов: слежения за защитным экраном корабля, десанта и контрразведки);

БЧ-6: Отдел живучести корабля (аварийно-спасательная служба);

БЧ-7: Моторный отсек (энергетическая служба приводящая корабль в движение и обеспечивающая энергией все боевые части корабля).

Экипаж:

1. Капитан: фактический владелец и командир корабля, осуществляет общую стратегию и планирование боевых операций, принимает на себя непосредственное ("ручное") управление кораблём и командование экипажем только в случае тяжелого ранения или гибели старпома и навигатора. Формирует экипаж и укомплектовывает корабль.

2. Старший Помощник: старший офицер обладающий всей полнотой власти командира корабля. Командует всеми службами корабля во время осуществления боевых тактических действий.

3. Навигатор Наводчик: старший офицер равный по званию старшему помощнику и подчиняющийся капитану, старпому и главному инструктору. Подчинение отделу главного инструктора производится посредством виртуально-телепатической связи. Осуществляет командование навигационным отделом и управляет приборами определения цели и наведения огнестрелов на цель. В случае прорыва защитно-

го щита и проникновения на корабль десантно-штурмовых групп противника обладает правом и обязанностью отстранения старпома от командования кораблём. В особо опасных штурмовых рейдах навигатор-наводчик, ввиду его особой ценности для экипажа корабля остаётся в Гавани и осуществляет командование БЧ-2 посредством виртуально-телепатической связи. Навигатор-наводчик на боевые корабли назначается исключительно Главным Инструктором с одобрения Главного командующего ВМФ. Самостоятельный выбор капитаном корабля навигатора-наводчика не допускается, так как нарушение Основного Принципа влечёт за собой неминуемую гибель экипажа и захват корабля.

(Примечание: Основной Принцип – взаимное соотношение психотипа навигатора-наводчика с коллективным психотипом всей команды корабля по психотипу: "родная мамка и её детишки".)

4. Команда Главного Калибра: обслуживает орудия находясь в постоянной дежурной готовности. Переходит в боевое состояние только по приказу капитана корабля.

5. Команда Штурмового Отсека: обслуживает орудия среднего и малого калибров. Подчиняется только старпому и капитану корабля. Командование навигатором-наводчиком этим отсеком невозможно.

6. Команда Защитного Щита: обслуживает энергоустановки генерирующие защитный экран, осуществляет выброску десанта на вражескую территорию для добычи трофеев,

ведёт боевые контрразведывательные действия на всей территории корабля в случае проникновения через защитный экран десантно-диверсионных групп противника. Командование осуществляется только совместно старшим помощником и навигатором-наводчиком.

7. Аварийно-Спасательная Служба: команда живучести корабля, в дежурно-боевом рейде подчиняется отделу главного инструктора по виртуально-телепатической связи. Ручное управление Главным Инструктором осуществляемое через Капитана, производится только в исключительных случаях, грозящих гибелью всему экипажу и кораблю.

8. Главный Двигатель: команда обслуживающая комплекс энергоустановок обеспечивающих энергией все службы корабля. Как и команда Главного Калибра находится в постоянной дежурной готовности и в боевое состояние переходит только по прямому приказу капитана корабля.

Карлсон: Малыш, что у нас с готовностью корабля к выходу во Внеземелье?

Малыш: Сейчас выясним, капитан. Инфо, включить громкую связь. Кхм-кхм... Внимание! Слушать всем отсекам! Говорит командир корабля! Всем БЧ доложить о боевой готовности!

БЧ-2: Все навигационные приборы отремонтированы и откалиброваны! Виртуально-телепатическая связь с отделом Главного Инструктора устойчивая! Навигационный от-

сек к боевым действиям готов!

Устройства наведения на цель отремонтированы и откалиброваны! Но после произведенного совсем недавно проверочно-тренировочного "Дуплета" практически полностью утрачена виртуально-телепатическая связь с отделом Главного Инструктора! Оперативно-прицельный отдел к боевым действиям не готов! Необходимо время для восстановления устойчивой связи с отделом Главного Инструктора!

БЧ-3: Орудия Главного Калибра полностью исправны и к генерированию огнестрелов готовы! Практически полностью отсутствует боезапас! Из двенадцати, необходимых для выполнения очередного боевого задания фугасов, загружено только два! Отдел Главного Калибра к боевым действиям не готов!

БЧ-4: Штурмовые орудия исправны и находятся в полной боевой готовности! Боекомплект загружен более чем на семьдесят пять процентов! Штурмовой отдел к боевым действиям готов!

БЧ-5: Установки защитного энергетического щита полностью исправны! К боевым действиям готовы!

Штурмовые десантные бригады в полной боевой готовности! К боевым действиям готовы! Старший офицер отдела контрразведки докладывает лично Капитану корабля! Ввиду произведённого Старшим Помощником разрыва, установленной отделом Главного Инструктора, виртуально-телепатической связи с предполагаемым навигатором-наводчи-

ком, снова полностью разкалибровано устройство определения: "свой-чужой"! Отдел контрразведки к боевым действиям не готов! Прошу принять рапорт о возможном производстве Старшим Помощником вредительско-диверсионных действий!

Малыш (вполголоса): Карлсон, у нас тут по ходу назревает бунт...

Карлсон: Говорит Капитан корабля! Слушать всем отсекам! "Предполагаемый" ... Кхм, виноват!, ошибочно предполагаемый экипажем корабля навигатор-наводчик проходил при ведении нами оборонительно-тренировочных выходов, всего лишь учебную практику под руководством Главного Инструктора! Назначение этой девочки навигатором-наводчиком в наш экипаж невозможно по причинам: первое — несоответствие временному состоянию экипажа; второе — несоответствие её боевых возможностей поставленным перед нами задачам. Ребята! Успокойтесь вы уже все, не наша это Маша, не наша! Её Главный Инструктор поэтому и "эвакуировала" сразу же, как только мы из обороны выдвинулись в штурмовой рейд! А следующий боевой поход у нас через Внеземелье в глубокий тыл противника!, во Вневременное Мироздание! Ребята, ну куда?!, мы то понятно!, уже через что только не прошли!, и огонь, и вода, и медные трубы!, но эта ещё совсем девочка!, разве можно этому ребёнку с нами?! И мой личный приказ Капитана старшему офицеру отдела контрразведки!, перевести прибор определения

"свой-чужой" на максимальный уровень подозрительности! То есть!, в положение "ВСЕ чужие"! Защитный щит на максимально возможную полную мощность! БЧ-4! При малейшей попытке любого неизвестного, отсутствующего в базе данных, корабля выйти на контакт – немедленно открывать огонь на поражение!

Карлсон (вполголоса): Малыш, продолжай.

Малыш: БЧ-6 и БЧ-7! Докладить о боевой готовности!

БЧ-6: Аварийно-спасательный отдел полностью укомплектован, оборудование в технически исправном состоянии! Недостаточно энергетических запасов для генерирования психоэмоциональной защитной реакции! К боевым действиям готов на пятьдесят процентов!

БЧ-7: Двигатель технически исправен, но!, отделом управления комплексом энергетических установок корабля за время: вызволения корабля из плена, переоборудование его в Гавани из грузового в боевой и проведение двух тренировочно-боевых рейдов практически полностью исчерпаны трофеи необходимые для питания энергогенераторов. Товарищ командир! Весь последний год мы падали и падали в минус! Ещё немного и произойдёт саморазрушение корабля! И уже неважно будет кто мы: боевой диверсионно-разведывательный или грузовой корабль! Прошу привлечь меня как старшего офицера руководящего хозслужбами и старшего офицера десантно-штурмовых бригад к трибуналу Святой Троицы Главкома ВМФ за неспособность обеспечить

корабль необходимым ему количеством энергии вследствие недостаточного количества трофеев!

БЧ-5: Товарищ командир! Докладывает старший офицер десантно-штурмовых бригад! Полностью поддерживаю старшего офицера БЧ-7! Прошу принять рапорт об отстранении меня от командования в связи со служебным несоответствием! И привлечь к трибуналу!

Малыш: БЧ-7 и БЧ-5! Отставить самобичевание! Рапорты отклоняю! В случае несогласия оставляю право подачи рапортов Капитану корабля! Всем службам корабля отмена боевой готовности! Перейти в дежурный режим! Инфо, отключить громкую связь, (вполголоса): Карлсон, ну и чего делать будем?

Карлсон: Не знаю, Малыш..., правда не знаю..., трофеи на самом деле практически исчерпаны..., боекомплект так себе..., не потянем мы с ходу, с одного выхода, это боевое задание... В-общем, я на доклад к Главкому, а ты к Главному Инструктору. Может, разрешат потихоньку, в несколько множественных кратковременных выходов с большими перерывами для возобновления трофеев и боезапаса.

Пристрелочный 1

Малыш: Этому нет слов! Ни один человек, ни на одном наречии не сможет описать это... Я даже не знаю как и называть это...

Карлсон: Земное мироздание. Просто и понятно, Малыш. Не стоит усложнять и забивать голову себе и людям. Земное-Временное Мироздание – вторичная, производная от Царства Небесного проекция. Творение Господа Нашего Иисуса Христа.

На виртуальном экране диверсионно-разведывательного корабля, освобождённого из плена и вновь восстановленного в своём ранге, переоборудованного в Гавани назад в себя из транспортного-грузового в соответствии с последними военно-техническими разработками первой половины 25 века новой эры, переливаясь чёрно-зелёными чешуйками извивалась "петля Мёбиуса". Отсвечивающая зелёными всполохами от соприкосновения с Пограничем Царства Небесного, наполненная крохотными драгоценными камнями галактик, Чёрная Змея непрерывно поглощала и рождала сама себя.

Малыш: А ведь когда-то мы верили в Её бесконечность... А Она всё-таки конечна. Ограничена в пространстве и времени. И понимаешь это только здесь..., во вневременном и внепространственном Пограничье. Карлсон, а какова Её длина? Ведь Она всё же ограничена по длине?

Карлсон: Конечно ограничена по длине и конечна по времени. Её размер по длине равен: эээ..., возьми самое большое число, какое есть у нас человеков, для обозначения межзвёздных пространств и возведи его в степень. Так вот, чтобы просто просмотреть нули в числе этой степени, даже не пытаясь сосчитать их, не хватит сложенных вместе сроков

твоей и моей жизнедеятельности, от Рождения до Перехода. И время Её существования от Сотворения Создателем до Переустройства ввиду Обветшания обоих Творений "высчитывается" примерно также. В принципе для нашего ограниченного самосознания человеков – Она бесконечна в пространстве и времени, НО!, тем не менее это не так!, совсем не так.

Но это всё лирика. Пора заняться делом. Командуй, Малыш.

Малыш: Инфо! Включить громкую связь. Слушать всем отсекам! БЧ-2, БЧ-4, БЧ-5 – полная боевая готовность! Докладить о готовности к производству пристрелочного выстрела!

БЧ-2: Устройство обнаружения и захвата цели к производству пристрелочного выстрела готово. Расчётные данные, полученные оперативно-прицельным отсеком из отдела Главного Инструктора, введены в центральный процессор. Ввиду отсутствия на корабле навигатора-наводчика, управление наведением огнестрела на цель передаётся в БЧ-1 старпому корабля.

Малыш: Вас понял, принимаю на себя управление устройством наведения на цель.

БЧ-5: Энергетические установки готовы к отключению защитного экрана в месте производства пристрелочного выстрела. Отдел контрразведки к возможному проникновению диверсантов противника, в месте отключения защитно-

го экрана, готов.

БЧ-4: Орудие малого калибра "Протуберанец" к производству пристрелочного выстрела готово!

—

Краткая характеристика орудия малого калибра "Протуберанец":

1. Год разработки – 2407 новой эры.
2. Установка и использование – малые и средние штурмовые десантные корабли предпоследнего поколения типа "БС-3" (Блудный Сын, третье поколение).
3. Масса в дежурном (разряженном) состоянии – $(7,2 \cdot 10^3 \text{ кг.})$
4. Длина орудийного ствола генерирующего огнестрел – (176 м.)
5. Земле-временной период генерирования огнестрела – $(5 \cdot 10^{-27} \text{ сек.})$
6. Мощность генерируемых огнестрелов: $(3-7 \text{ б.э.е.})$ – пристрелочный; $(7-9 \text{ б.э.е.})$ – бронебойный; $(9-12 \text{ б.э.е.})$ – разрывной.

(Примечание: б.э.е.(боевая энергетическая единица) – энергия содержащаяся, в удерживаемом в стабильном состоянии, антивеществе, которая при соприкосновении с целью и аннигиляции, способна полностью расщепить твёрдое тело, земной плотности 2600 кг на м^3 (гранит), массой до $7 \cdot 10^{15} \text{ кг.})$

Выстрел (генерирование огнестрела) – состоит из четырёх

этапов:

1. Разрядка – полное энергетическое обнуление ствола и замковой части.

2. Откат – включение на полную мощность энергостабилизаторов, удерживающих орудие от срыва со ступеней, когда во время отрыва огнестрела от орудийного ствола, энергия огнестрела тянет орудие за собой.

3. Огонь – процесс генерирования массы антивещества, посредством извлечения тёмной энергии и зарядки ею земного вещества, во время которого полученная в процессе генерирования антима́терия, для удержания её в стабильном состоянии, "приклеивается" к пластинке тёмного вещества (толщиной 0,3-0,15 мкм. в зависимости от мощности огнестрела) извлечённого из тёмного пространства замковой частью орудия. Генерирование антивещества производится линиями нарезки во время прохождения пластины по стволу. Пристрелочные огнестрелы ввиду их малой мощности, генерируются как "трассирующие", т.е. периодически соскальзывающие в тёмное пространство для охлаждения.

4. Вторичный откат – затягивание энергостабилизаторами орудия внутрь отсека БЧ и охлаждение ствола методом кратковременного перемещения его в тёмное пространство.

Огнестрел к поражаемой цели ведётся устройством обнаружения и захвата цели, управляемым оператором-наводчиком. При контакте огнестрела с целью, пластина тёмного вещества, удерживавшая антивещество в стабильном состоя-

нии, "соскальзывает" назад в тёмное пространство. Антивещество огнестрела аннигилирует разрушая цель процессом расщепления.

—

Малыш (надевая шлем управления наведением огнестрела на цель): БЧ-1 к пристрелочному готов!

Старший офицер БЧ-4: Команда орудия, готовь!

Офицер команды орудия: Есть, готовь!

Разрядка!

Есть, разрядка!

Откат!

Есть, откат!

ОГОНЬ!!!

Цель первая

"Когда же народ был в ожидании и все помышляли в сердцах своих об Иоанне, не Христос ли он,

Иоанн всем отвечал: «Я крещу вас водой, но идёт более Сильный, чем я, у Которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнём. Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Своё и соберёт пшеницу в житницу Свою, а солому сожжет огнём неугасимым».

(Евангелие Луки; гл.3; ст.10)

–Во что ты меня втравила, мразь?!!! – схватив мускулистой рукой за горло, Нерон придавил свою жену к стене. По-

лувисящая, еле-еле достающая носками ног до пола, с налитыми кровью выпученными глазами на багровом, начинающем уже синеть, лице, Поппея отчаянно сопротивлялась. Извиваясь, как пойманная змееловом чёрная мамба, она пиналась, царапалась, выворачивала голову пытаясь укусить мужа за кисть, перекрывшей кислород, руки.

Отпустив, уже почти задохнувшуюся, бьющуюся в предсмертных конвульсиях женщину, император отошёл к своему рабочему столу. Оперся на него кулаками, до боли в мышцах, напряжённых рук. Оглянувшись на понемногу приходящую в себя, резко с хрипом вдыхающую и с тихим свистом, крайне неохотно, как будто это её последний вздох, выдыхающую, Поппею, прорычал вполголоса:

–Только что мне доложили, что сотня преторианцев приняла крещение вместе со своим центурионом.

Повернувшись к жене, полусогнув руки со сжатыми, побелевшими от напряжения кулаками, шагнул к ней:

–ПРЕТОРИАНЦЕВ!!!

Поппея испуганно сжавшись в комок, закрылась руками и затаила дыхание.

–Как такое возможно?! – император наклонился над скрючившейся женщиной, – ведь показательная казнь троих из этой сотни, открыто признавших себя христианами, должна была устрасить их! Почему всё получилось совсем наоборот?!

Отошел к столу. Тяжело опустившись в кресло, уронил го-

лову в растопыренные, вцепившиеся в волосы, как бы желающие выдрать их, кисти рук. Дважды глубоко вздохнул успокаиваясь.

Один из стоящих в карауле гвардейцев, удивлённо скосивший глаза на происходящее, опомнившись, вновь превратился в чёрно-белое мраморное изваяние.

Подкравшаяся сзади Поппея, осторожно положив мужу руку на шею, тихонечко поцарапала ногтями волосы на затылке разглаживая их:

–Я ведь искренно просила тебя не устраивать представление из этой казни..., надо было прирезать их тайно, ночью, а трупы подбросить к тому месту, где собирается их община и потом объявить, что они принесены в жертву их же единоверцами.

Император, соглашаясь, покивал головой.

–Уже больше тридцати лет лучшие мыслители моего народа пытаются понять и постичь загадочность этого учения. Лучшие мистики каббалы безуспешно бьются над этой задачей и не могут найти решение, почему, – Поппея всхрипнула, – каждая публичная казнь последователей этого зловерного суеверия, приводит к тому, что их число только умножается. Это учение принимают люди никогда даже не слышавшие о нём и впервые увидевшие этих христиан в момент их смерти.

Вытянувшись почти до замкнутой части за борт корабля "Протуберанец" сплюнул пристрелочный огнестрел, усиленный, ввиду огромности расстояния до цели, до энергоёмкости разрывного. Булькнув прорывая, ослабленный в месте его прохождения, защитный экран, алый при проходе через вневременное Пограничье клин огнестрела, с нестерпимо ярко-белой вспышкой ворвавшись в чёрную ткань Земного Мироздания, сразу "провалился" в тёмное пространство для охлаждения и снова вынырнув из него заморгал белой искоркой, лавируя между стремительно пролетающими мимо галактиками.

Малыш (снимая шлем управления УОЗ): БЧ-2! Есть попадание в цель! Определить координаты и доложить!

Вставая с кресла навигатора-наводчика и пересаживаясь в своё: Карлсон, а это кресло намного мягче и удобнее моего! Почему это? Как так-то?

Карлсон: Вопрос не по адресу.

Малыш: Не понял! А кто как не ты занимается комплектацией корабля?! Под чьим "чутким" руководством старпому было установлено жёсткое и неудобное кресло, а навигатору-наводчику абсолютной комфортности?!

Карлсон: Кхе-кхе-кхе! Харош бузить, Малыш. Тебе вот всё некогда, всё не досуг, а вооон..., так где это..., ага!, вот!, служебная Инструкция по комплектации боевого корабля, часть 18, раздел 1.

Малыш: "Ну-ну, и чего там?! [Комплетация оборудовани-ем служебного места навигатора-наводчика, производится отделом главного инструктора, вмешательство капитана корабля в комплектование и установку невозможно]... Афи-геть! А как это – так-то?!

Карлсон: А вот так это – так-то! Есть желание поспорить с Главным Инструктором?

БЧ-2: Товарищ командир, координаты цели 1 – определе-ны!

Малыш: Вывести на экран и доложить!

БЧ-2: Статус: Город-Государство;

Год: 0064 новой эры;

Широта: $41^{\circ}53'30''$ с.ш.;

Долгота: $12^{\circ}30'40''$ в.д.;

Восточное полушарие по вертикальной оси;

Северное полушарие по горизонтальной оси;

Третья планета в звездной системе жёлтого карлика E1966VG;

Расстояние от центра галактики: $8,5 \cdot 10^3$ РС; координаты: $13 \cdot 10^3$ РС по красному смещению, $27 \cdot 10^3$ РС по гравитационной турбулентности;

Галактика седьмая от Основной по диаметральной плоскости, координаты пересечения плоскостями: красной 0,45%, оранжевой 0,12%, жёлтой 0,13%, зелёной 0,72%, голубой 0,54%, дсиней 0,7%, фиолетовой 0,61%.

Карлсон (встревожено): Пылающая Колыбель?! Малыш,

ты не круто ли замахнулся для первого залпа?

Малыш: А чё я то?! Все расчётные данные получены из отдела главного инструктора! После их загрузки в главный процессор я лишь веду огнестрел по заданной программе. Любые корректировки траектории доступны лишь обученному Главным Инструктором навигатору-наводчику! Поэтому обязанности навигатора-наводчика у меня есть!, – а прав нет!!!

Карлсон: Ладно, ладно, не психуй. Командуй об установке связи с капитанско-командным трио наставников.

Малыш: А кто...

Карлсон: Отставить! Не скажу! Сам сейчас узнаешь.

Малыш: Инфо! Установить виртуально-телепатическую связь с кораблём-наставником!

Инфо: Виртуально-телепатическая связь с линейным крейсером "Иеремия" установлена.

Малыш (поёжившись от неожиданности, вскочив с кресла и встав по стойке смирно): Товарищ капитан первого ранга, малый десантно-штурмовой корабль третьего ранга "Ноль Тринадцатый" к залпу по ранее определённой пристрелочным огнестрелом цели готов! Старший Помощник капитан-лейтенант Малыш! Капитан корабля капитан третьего ранга Карлсон!

Старпом-наставник: Вольно, командир! Командуйте боевую готовность! Навигатор-наводчик сколько орудий, какого калибра будут задействованы... Так?...

Повернувшись к навигатору-наводчику своего корабля: Милая, а где их навигатор-наводчик?!

Маленькая седая старушка (ласково улыбнувшись Малышу): Ох уж эти мужчины..., ничего и никогда не знают!

Старпом-наставник (гневно): Соблюдайте субординацию, навигатор-наводчик! Чего это я не знаю – из того, что знать должен!

Навигатор-наставник: Тихо! Тихо! Дорогой, не шуми, мы не в собственном боевом выходе, а наставники! Поэтому оба в равном ранге! А корабль этот совсем недавно отбит у противника, восстановлен и перевооружён. И ввиду исключительной сложности с подбором "родного" навигатора-наводчика, находится в личном подчинении Главного Инструктора! Обязанности корабельного командира УОЗ возложены на старпома корабля.

(Повернувшись к Малышу): Не переживай! Трудно тебе одному на двух постах, но ничего! Мы тебя продублируем! Верно, дорогой?

Старпом-наставник расправив грозно нахмуренные брови и кивнув головой: Командуйте, товарищ капитан-лейтенант!

Малыш: БЧ-4! Привести в боевое положение три орудия среднего калибра "Подснежник"! О готовности доложить! БЧ-2 и БЧ-7! Выполнить пространственно-временной переход в расчётную точку произведения залпа!

Краткая характеристика орудия среднего калибра "Подснежник":

1. Год разработки – 2416 новой эры.
2. Установка и использование – малые третьего класса и средние второго класса штурмовые и десантные корабли, лёгкие и тяжёлые крейсера второго класса, линейные крейсера и флагманские линкоры первого класса.
3. Масса в дежурном (разряженном) состоянии – $(15,3 \cdot 10^3 \text{ кг.})$
4. Длина орудийного ствола генерирующего огнестрел – (206 м.)
5. Земле-временной период генерирования огнестрела – $(3 \cdot 10^{-27} \text{ сек.})$
6. Мощность генерируемых огнестрелов: $(17-23 \text{ б.э.е.})$ – осветительно-зажигательный; $(23-28 \text{ б.э.е.})$ – бронебойный; $(28-33 \text{ б.э.е.})$ – разрывной.

—
БЧ-2: Пространственно-временной переход на позицию произведения залпа завершён. Расстояние до цели: 5,5 РС. Корабельное время с временем цели синхронизировано.

Старпом-наставник: Слушать всем отсекам! Принимаю на себя командование всеми службами корабля! БЧ-2! Доложить боевую готовность!

Малыш: Устройство обнаружения и захвата к поражению цели готово! Все расчётные данные в главный процессор загружены! Управление БЧ-2 полностью переключено на

БЧ-1!

Старпом-наставник: БЧ-4! Произвести залп!

Старший офицер БЧ-4: Боевым расчётам: "Подснежник-1", "Подснежник-2", "Подснежник-3"! Готовсь!

Офицер 1 орудия! Есть готовсь!

Офицер 2 орудия! Есть готовсь!

Офицер 3 орудия! Есть готовсь!

Разрядка!

Есть разрядка!

Есть разрядка!

Есть разрядка!

Откат!

Есть откат!

Есть откат!

Есть откат!

ОГОНЬ!!!

"Пылающая Колыбель"

Попадание в цель "Подснежник-1" (осветительно-зажигательный).

§ 1.

Душераздирающий плач сгорающего в пламени грудного младенца – чёрным дымом колыхался над Римом.

–О! Как прекрасен гнев Юпитера, всё стадо рабское сжигающий дотла!

Держащий в правой руке свиток с виршами собственного сочинения, Нерон жадно всматривался в бушующее у его ног пожарище. Стоящий на верхней террасе своей виллы голый император, как в зимний холод, дрожал от возбуждения. Вытянув шею в сторону устроенного им величественного зрелища, ублажаемый спереди молоденькой родственницей, с едва оформившейся грудью и бёдрами, а сзади, вспотевшим от усердия, её старшим братом, обхватившим Нерона руками под грудью за живот, император всем телом содрогался от наступления никогда не испытываемых им ранее ощущений такой силы и глубины. Уронив свиток, Нерон обеими руками схватил за волосы стоящую перед ним на коленях сопящую, захлёбывающуюся, задыхающуюся девушку.

Стоящая, в нескольких шагах от мужа Пoppея, сцепив руки на груди, обхватив себя ими за плечи, с искривлённым гримасой презрения лицом внимательно наблюдала за корчащимся в оргазме императором. Изрыгнув из самого тёмного существа своей личности, окативший окружающих ледяной волной звериный рык, Нерон небрежно и презрительно оттолкнул от себя обоих партнёров; подойдя к самому краю балкона и упёршись руками в мраморные перила, сильно и глубоко вдохнул в себя доносимую порывами ветра гарь погибающего Города.

–Развлекаешься? – негромко прихрипела Пoppея, – вот это всё и есть твоё решение проблемы с христианами потихому?

Плечи императора затряслись от шакальего похихикивания:

– Не рабыне указывать своему господину: что ему делать и как. А твой долг, как жены божественного отца народа римского, состоит лишь в покорности воле своего мужа. А ты посмела отвергнуть моё предложение поучаствовать в сочинённой мною небольшой драматической сцене, посвящённой этому великолепному действу.

– Простите, мой господин, – просипела, склонившись в поклоне Пoppея, – но ваша раба всегда с превеликой радостью принимала участие во всех театральных действиях своего божественного императора. Просто покалеченное моим мужем семь дней назад горло, – откашлявшись, прикоснулась кончиками пальцев к багрово-фиолетовым кровоподтёкам, – заставило меня отказаться от той роли, которую, только что, успешно исполнила троюродная сестра моего господина.

– Умничаешшь?! – гигантской коброй прошипел Нерон.

– ПОШЛА ВОН!!! – вновь леденящим звериным рыком.

– И не смей приходить, пока не призову! – вслед пятящейся в поклоне Пoppее. Сделав несколько быстрых шагов к портъере, за которой скрылась его жена, император с азартным любопытством проводил взглядом молодую женщину, вышагивающую неспешной изящной походкой, с ровно выпрямленной спиной и гордо вскинутой головой, удовлетворённо хмыкнул и небрежно накинув, намотав на себя пода-

ную работ ткань, вернулся к лицемерию развивающейся в Городе трагедии.

§ 2.

Обезумевшие, от обрушившегося на Город бедствия, люди металась в поисках спасения. Возглавляемые преторами немногочисленные отряды римских всадников, сознательно лишённые императором единого командования, проигрывали в борьбе с разбушевавшейся стихией. Развращённый сытым безделием плебс полностью вырвался из под власти. Возникающие то тут, то там стихийные шайки грабителей-мародёров, успешно захватив и разграбив чей-то дом, зачастую, тут же вступали в кровавые поединки не поделив добычу. Пытающиеся остаться в прежнем владении, отказывающиеся подчиниться новым хозяевам, рабы погибали вместе с теми, кому они принадлежали. Разграбленный и изнасилованный дом предавался огню, как и соседние, оставляемый разбегающимися из него грабителями, спешащими с добычей в своё жилище, не ведая о том, что оно также разграблено другими, такими же, как и они мерзавцами. Сопrotивление всепожирающему огненному Дракону удавалось организовать только во владениях богатых фамилий в которых, спаянные железной дисциплиной, подвластные воле отца семьи, мужчины оказывали вооружённый отпор мелким бандам, а отупевшие до скотского состояния рабы продолжая покорно следовать воле своих господ, охраняли постройки от возгорания.

Попадание в цель "Подснежник-2" (бронебойный).

§. 1

–Мой император...

Нерон быстро оглянувшись через плечо, призывно замал стоящему у входа Кассиану:

–Какое величественное зрелище! Царственный погребальный костёр! Ведь это поистине божественный подарок этим рабам так и не оправдавшим моих ожиданий!

Положив левую руку на плечо командующего его телохранителями, Нерон проведя правой рукой перед собой, артистично воздел её в сторону горящего Города.

(Четырьмя днями ранее):

–Ах! Как это интересно! – возбуждённый рассказом Нерон не в силах усидеть на месте, вскочил и заметался туда-сюда рядом со своим заваленным свитками столом.

–Значит ты утверждаешь, – обратился он к сторбленному в почтительном полупоклоне раввину иудейской общины Рима, – что некий мужчина из твоего народа по имени Иешуа, нищий, родившийся от блудницы раб, сумел при помощи поклонения вашему богу, которого вы считаете единственным и истинным, стать выдающимся прорицателем и вероучителем. Хоть и не признанным, отвергнутым основной массой ваших жрецов. И что, будучи обвинённым в подготовке вооружённого восстания против Рима, которое он должен был возглавить, был приговорён к распятию и умер.

Свидетелями его смерти были римские воины и, следовательно, то, что этот Иешуа умер на кресте – есть неоспоримый факт. Но! По прошествии одного дня и двух ночей, то есть на третий день после своей смерти, он чудесным образом ожил и после этого неоднократно общался с теми, кто принял его учение. И с тех пор поклоняющиеся этому Иешуа, как воплотившемуся в человеке божеству, отделились от остального твоего народа, стали называть сами себя "рабами помазанника" и самое главное отвергают реальность смерти как непреложного факта!

Подрагивающий, еле стоящий на подкашивающихся от страха ногах иудей согнулся ещё ниже и проблеял:

–Господин! Мой император! Это не я так утверждаю, а так говорят предводители этой секты, учителя этого зловредного учения!

Нерон остановился и внимательно посмотрел на вспотевшего, быстро и часто моргающего выпученными чёрными глазами раввина:

–Ну, они же из твоего народа?! И поклоняются тому же богу что и ты?!

Иудей склонился ещё ниже:

–Большая часть этой секты состоит сейчас из отверженного рабского сброда, отбросов разных племён и народностей. И мой народ поклоняется Единому, Предвечному, Существу, никем не виденному Богу, а они заменили Его этим Иешуа.

Смерив презрительным взглядом согбенную фигуру рав-

вина, с перекошенным гримасой отвращения ртом император злобно процедил:

—Ясно... Да выпрямись ты уже! Что скрючился весь как скряга в очереди перед общественной сральней!

Стоящие слева от стола императора "спецы по религиозным вопросам" одобрительно захмыкали на едкую шутку, пристально наблюдающая за происходящим Верховная Весталка, презрительно-холодно скривилась и сосредоточенно задумавшись уставилась в потолок:

—Я не верю в то, что такое возможно. За всю известную нашему народу историю не происходило ничего подобного, а все варварские мифы на проверку всегда оказывались наглай ложью.

Авгур и понтифик согласно забубнили и закивали не глядя в глаза Нерону, "да, да..., так и есть, всё верно...", немного выпрямившийся было иудей, вновь скрючился и попятился назад под хищным взглядом стальных серых глаз "капитолийской волчицы". Пригнувшись над столом и трижды пристукнув по нему кулаками, глубоко вдохнув, покрасневший от досады, император взрыкнул:

—О, боги! Ну, до чего же с вами скучно! Ну, вы только представьте себе!, человек умирает!, потом оживает!, и общается с теми, кто знал его до этого события! Нет! Мне непременно надо это увидеть самому! Вы только задумайтесь на мгновение, сколько всего интересного он может рассказать!

Стоящая, на правах близкой родственницы, за спиной Нерона, Октавия посмотрела на него одобрительно-снисходительным взглядом суки наблюдающей как её щенки, играясь, терзают полумёртвую добычу. Выпрямившийся во весь рост император потянулся вверх, крикнув и хрустнув суставами. Повернувшись лицом к весталке и помолчав, холодно бросил через плечо:

–Я сейчас. Ненадолго. Нам надо обсудить этот вопрос наедине.

И обхватив за талию прильнувшую к нему женщину, увлёк её в ближайшую отгороженную тяжёлой пурпурной шторой комнату. За взметнувшейся, упавшей и ещё колыхающейся занавесью послышались треск разрываемой ткани и хрипение сошедшихся в любовной схватке ягуаров.

§. 2

Переглянувшиеся между собой авгур и понтифик отошли к стене и присели на скамью из белого мрамора.

–Минут десять-пятнадцать хоть ноги отдохнут, – вполголоса пробормотал ни к кому не обращаясь понтифик.

–Да ну нет. Тиберий чего-то прям сильно возбудился, раньше чем через полчаса не выйдет, – равнодушно возразил авгур.

–Ну и хорошо, – вздохнув согласился понтифик.

–А-ва-ва-ва-ва, – бочком подковылял к ним раввин.

–Чего ты там? Чего тебя лихоманка колотит, как будто и впрямь своего никогда и никем невидимого бога вдруг

узрел? Да ты присядь уже и отдышись, Шлёма, а то и в самом деле неровён час обосрёшься прямо здесь, – тихо пробубнил говорливый понтифик. Притулившийся рядом со "спецами" иудей, краем головного покрывала вытер пот и, прислушавшись к доносящимся из комнаты яростным постанываниям, просипел еле слышно:

–Как же так-то? Она ведь мало того, что главная жрица женского целомудрия, но и ещё и сестра его матери!

Понтифик негромко захихикал в ответ:

–А что в этом такого удивительного? А разве элита твоего народа ведёт себя по-другому? Что ваша власть не придерживается принципа "Quod licet Iovis, non licet taurus"(лат.)? Да не мотай ты башкой отрицательно! Так было, так есть и так всегда будет! Никогда я не поверю, что может быть всё по правде! Само собой, если что-либо подобное позволит себе любая из её подчинённых, Октавия приговорит оступившуюся жрицу к сожжению и передаст претору, который недрогнувшей рукой отправит преступницу на костёр.

Вытаращившийся на римлянина иудей хрипло выдохнул:

–Но ведь девственность..., потеря девственности может обнаружиться..., стать достоянием гласности...

Понтифик удивлённо приподнял брови:

–А с чего это ты? Это продолжается между ними много лет и Октавия до сих пор девственна. В физиологическом смысле.

Окончательно обалдевший раввин подскочил и разгоря-

чѐнно зашелестел:

–Так он её... Они... Это же ещё и содомский грех...

Сидевший до этого откинувшись к стене, слушавший их разговор равнодушно прикрыв глаза, авгур встрепенулся:

–Какой, какой грех?

Понтифик, успокаивающе махнув рукой иудею:

–Да, Шлёма, присядь ты уже, не мельтеши, – затем повернулся к заинтересованно внимающему авгур и начал неспешное повествование.

Попадание в цель "Подснежник-3"(разрывной).

§. 1

—Так что?, всё так и было? – негромко спросил авгур иудея, прислушиваясь к неразборчивому тихому бормотанию доносящемуся из-за пурпурной занавеси.

–Ну, так рассказано в свитках написанных нашими предками, которые дошли до нашего поколения, – заюлил раввин.

–Но ведь, насколько я понимаю жители этого Содома твоему божеству не поклонялись, не признавали его, а он, вдруг, ни с того – ни с сего взял и сжёг их всех подчистую! С какой это вдруг стати так получилось, если он не входил в число тех божеств, которым поклонялись жители этого города? Это всё равно, как если бы твой бог решил бы вдруг наказать наш Рим. А как же заступничество наших: Юпитера, Марса, Весты?

Окончательно перепуганного, разевающего как свежепой-

манная рыба рот, не знающего что ответить иудея, "спасло" появление Нерона. Насвистывающий незатейливый мотивчик, чуть пританцовывающий император, подошёл к своему столу, присел, побарабанил по нему пальцами и, посмотрев куда-то сквозь с готовностью вскочивших "спецов по вопросам религий", нетерпеливо помахал отсылая их вон.

—Кассиана ко мне, — выкрикнул он стоящему у дверей посыльному, ухмыляясь глядя на иудейского жреца пятящегося задом, вслед за неспешно идущими к выходу римлянами. Шагающий немного впереди авгура понтифик резко остановился и, развернувшись, быстро пошёл назад к императору, сосредоточенно потирая лоб ладонью. Подойдя к Нерону, он оперся обеими руками о стол и безбоязненно посмотрел на продолжающего мечтательно улыбаться императора:

—Тиберий, я догадываюсь о том, что ты задумал. Но прежде, чем ты совершишь задуманное, вспомни, почему наши предки положили столько сил на истребление опасных религий практикующих человеческие жертвоприношения. Чего стоила Риму одна только Британия, скольких солдат пришлось положить на полях сражений, ради уничтожения друидов. Да и сейчас Рим вынужден дислоцировать там легионы, там, в не приносящей абсолютно никакой экономической выгоды провинции, только ради того, чтобы принёсшая столько вреда нашему народу, кровавая зараза друизма, вновь не возродилась.

Нерон, досадливо набычившись и недовольно помотав го-

ловой, ворчливо забубнил:

–Ну, вот всё у вас должно быть правильно, разумно, практично и целесообразно. Ну как же это скучно то! Да ну вас всех! Давай иди уже! В конце концов, я император или мальчишка-школяр?! Отец народа римского или как?!

Понтифик повернулся, обречённо махнув рукой, вздохнул и заковылял на скрученных старческой подагрой ногах к выходу.

§. 2

Довольно млея как сытый кот, Нерон то снова перечитывал строчки свитка, сосредоточенно вникая в написанное, то внимательно-нетерпеливо всматривался в стоящую у входа группу людей. Возглавляемые стоящим впереди главным палатинским претором императорские гвардейцы, правильным прямоугольником окружали стоящего в центре крепкого высокого старика, держащего за руку, такую же по стати, пожилую стройную женщину. Широкоплечий слегка сутулящийся мужчина поднял свою белую седую голову и посмотрел вверх голов преторианцев на императора, задумчиво теребя свободной правой рукой аккуратно подстриженную бороду. Как будто почувствовавший его взгляд Нерон оторвался от чтения свитка. Несколько мгновений мужи пристально смотрели друг другу в глаза. Затем ухмыльнувшийся император снова опустил взгляд в непослушно свёртывающийся свиток. Тяжело вздохнувший старик повернулся к стоящей рядом женщине и нежно взял в широкие сильные

ладони её лицо.

–Поля, жена моя, родная моя, – Александр всматривался в лицо женщины, как изнемогающий от жажды путник смотрит в родник оазиса, – здесь и сейчас мы расстанемся. Но ненадолго. Я уйду отсюда в Царство Небесное немного раньше тебя и буду ждать тебя Там. И помни!, до самой нашей скорой встречи помни, Любимая Моя, мы прожили здесь с тобой на земле хорошую жизнь!

Разрыдавшаяся женщина крепко прижалась к своему мужу:

–Я знаю, – еле слышно выталкивала она слова из сдавленного болью горла, – мне не уйти отсюда вместе с тобой. О, Господи! Как же мне страшно оставаться здесь одной!, без тебя!

Старик ласково как ребенка погладил, приласкал свою жену:

–Я никогда не оставил бы тебя одну. И сейчас мы не одни здесь. Господь наш и Бог наш всегда с нами. И когда мы расстанемся, Он будет всегда с тобою, а значит и я буду вместе с тобой.

Осторожно немного отстранив женщину и промокнув краем платка слёзы с её лица:

–Я люблю тебя, родная, почти так же сильно как Спасителя нашего. И мне тоже очень больно расставаться с тобой. Тише, тише, моя хорошая, – придержал он за плечи вновь заплакавшую и рванувшуюся к нему жену, – мы не дадим

Врагу Человеческому восторжествовать над нами. Мы с миром примем то, что предназначено нам Создателем нашим. Потерпи немного, Жена моя, мы скоро снова встретимся. И впереди у нас Вечность.

Женщина послушно закивала, вытерла слёзы и тяжело, сдавленно, сухо вздыхая прижалась к руке своего мужа, крепко обняв её своими руками.

§. 3

Поёрзывающий на стуле от нетерпения Нерон переброем несколькими фразами с сосредоточенно внимающим ему Кассианом и призывно помахал группе ожидающих его повелений людей. Решительным жестом остановив, двинувшихся было к императору, гвардейцев начальник тайной канцелярии быстрым шагом направился к стоящему у входа караулу.

– Император будет беседовать с ними наедине, – жёстко скомандовал Кассиан. Покрасневший от негодования претор вопросительно посмотрел на Нерона, тот, подтверждая, закивал головой и вновь нетерпеливо, призывающе, помахал рукой. Претор жестом дал команду солдатам. Преторианцы разомкнули строй и пожилая супружеская чета устало-неторопливо побрела к столу императора.

– Это неразумно, – раздражённо прошипел начальник караула.

– В смысле? – презрительно ухмыльнулся Кассиан, – вы здесь, ребятки, вообще лишь чисто для антуража. Если бы

не данное им, – кивнул он в сторону уверенно удаляющегося старика, – честное слово, вести себя спокойно, без агрессии, я никогда бы не решился ввести его сюда даже с десятикратно большим караулом.

Претор побагровел от нанесённого оскорбления:

–Кассиан! Мы не сопляки-новобранцы, чтобы выслушивать твои оскорбления! Ты конечно авторитет, но чтобы десять императорских гвардейцев не справились с одним хоть и крепким и здоровенным, но безоружным стариком...

Досадливо поморщившись, Кассиан негромко хмыкнул в ответ:

–Ага..., ну да, ну да. Старик. Безоружный. И вы такие все молодые и в доспехах. Этому старику, чтобы вас всех молодых и красивых, вашими же мечами и копьями, перекидать на ту сторону реки Стикс во владения Плутона, нужно не больше времени и усилий чтобы мне почесать задницу, – полюбовернувшись к шагнувшему к нему, кипящему негодованием претору, холодно процедил сквозь зубы, – угомонись, Плавт, этот старик – Валлий, первый центурион Молниеносного легиона.

Вмиг побледневший претор отшатнулся от Кассиана:

–Валлий? Тот самый? Этого не может быть! Это же легенда!

Вновь усмехнувшийся Кассиан сокрушённо мотнул головой:

–Кто я по твоему? Болтливый эллин, пересказывающий

пьяные солдатские бредни? Ты лишь слышал мифы о нём, а я видел его в деле...

§. 4

–Так он говорит, что их в пять раз больше чем нас? – насмешливо усмехнувшись, переспросил Понтий Пилат. Бледный от страха и напряжения переводчик быстро-быстро закивал головой:

–Да, господин! Именно так! Я дважды переспросил его, – кивнул он в сторону стоящего посреди походного шатра бородатого дака. Пришедший в лагерь римского легиона в одиночку безоружный парламентёр, бесстрашно озирался вокруг себя, с интересом разглядывая окружающий, внезапно открывшийся ему новый мир. Сидящий в кресле легат, немного наклонившись вперёд, разглядывая посланника дакийского царя, как диковинного зверя, уточнил, не глядя на переводчика:

–Значит, они отказываются выполнить требование Рима о выдаче их царя бунтовщика и не желают сдаться, а наоборот заявляют, что мы!, римские солдаты!, должны добровольно разоружиться и сдаться на их милость?! И всё это только лишь на том основании, что их двадцать тысяч всадников?

Выслушавший вопрос переводчика Дакский Воин, попытавшись обхватить пятернёй левой руки рукоять отсутствующего меча, ухватился ею за широкий кожаный пояс, туго стягивающий крепкое сильное пузо, внимательно посмотрев на улыбающегося Командующего Легионом, прорычал

несколько фраз.

—Он говорит..., что все вы будете уничтожены..., изрублены их мечами и затоптаны их конями..., потому что вам некуда бежать..., сзади река, а с обеих сторон крутые скалы...

Недовольно поморщившись Пилат сделал писцу знак прерваться и повернул голову к переводчику:

—Во-первых, уясни для себя то, что ты уже с нами и, следовательно, если суждено погибнуть нам, то погибнешь и ты, поэтому соберись!, встряхнись!, не будь тряпкой!, не позорь чести римского войска, которому ты служишь, хоть и продажным наёмником, но и, тем не менее, я требую, чтобы ты исполнял свои обязанности достойно тех хозяев, которым ты служишь. Следовательно! Перестань трястись и мямлить обсираясь от страха! Исполняй свои обязанности чётко и достойно! Потому что эти переговоры мне не нужны несколько, а делается это только для того, чтобы предоставить императору и сенату письменный отчёт о том, что мною было предпринято всё возможное во избежание кровопролития. А то, что эти варвары сами себе уже вынесли смертный приговор, я прочитал в его глазах сразу как он вошёл.

Повернувшись снова к парламентёру и дав знак писцу продолжать запись, снова скривился в горделивой усмешке:

—Переведи ему, что поскольку они так уверены в своей победе, мне очень!, очень жаль их разочаровывать, но! Для нас римлян крайне унижительно, то обстоятельство, что их все-

го лишь в пять раз больше нас. Поэтому в бой с ними вступит только одна!, первая центурия под его командованием, – Пилат кивнул в сторону стоящего рядом с ним молодого легионера, почти равного по росту громаде парламентёру, но стройного и подтянутого, согласно склонившего голову на приказ легата и затем презрительно рассмеявшегося глядя в сторону бородача дака.

–Поэтому пусть их всадников будет в пятьдесят раз больше, чем наших пехотинцев, – холодно и жутко, как шакал в ночной пустыне, захихикал Понтий Пилат.

Парламентёр с недоумением выслушал перевод, настороженно разглядывая: то совершенно обалдевшего, от переменившегося вектора страха, толмача; то кровожадно оскалившихся римлян. Внимательно прищурившись на переводчика, побелевшего от смертельного ужаса до синевы, боящегося смотреть в сторону римского командования, переспросил, усомнился в правильности перевода. Еле вылавливая слова из заледеневшего горла и кивая мраморно закаменевшей головой, переводчик подтвердил сказанное. В брошенном на римлян исподлобья взгляде бородатого, свирепого дака мелькнула тень страха. Не проронив ни слова, переговорщик развернулся и решительно зашагал на выход.

§. 5

Правильный квадрат двадцать на двадцать легионеров колыхался как расстеленная на земле и встряхиваемая кольчуга.

—Если кто-то забыл поссать или посрать, сделайте это прямо сейчас! — гаркнул стоящий спиной к противнику Первый центурион, — чтобы не опозорить звание моих солдат, гадёныши! И пусть хоть один из вас посмеет погибнуть от руки это рабского отребья! Клянусь Юпитером!, лично оправлюсь за ним в царство Плутона, притащу за ухо сюда назад, на землю и прикажу выпороть перед строем!

Готовящиеся к бою, подтягивающие доспехи, отборные головорезы довольно загоготали.

—Я надеюсь, что никому из вас, недоумки вы эдакие, не надо напоминать о боевой тактике против тяжёлой конницы, — продолжил офицер удовлетворённый состоянием боевого духа, вверенного ему подразделения. Переставшие переминаться, посерьёзневшие тяжеловооружённые пехотинцы застыли стальными статуями заслышав топот надвигающейся конной лавы.

—Romam! — заорал с покрасневшим от натуги лицом молодой командир гвардейской центурии, разворачиваясь лицом к дакской коннице и опуская навстречу ей тяжелое короткое копьё.

—Vivamus! Vivamus! Vivamus, — кровожадно рявкнули за его спиной "римские волки".

—Я же говорил, что это демоны! — стоящий позади дакского царя парламентёр задыхался от злобного страха, — это не римляне! Римляне всегда сначала стараются договорить-

ся о мирном решении конфликта! Откупиться золотом, когда они слабее или потребовать выкуп, когда сильнее! А эти сразу!, сразу же отказались от переговоров!

Наблюдающий, за технично и спокойно-самоуверенно добивающимися людей и животных, "перемолотого" ими трёхтысячного отряда конницы, римскими легионерами, не обращаясь к паникующему парламентёру, дакский царь процедил сквозь зубы:

– Не будь ты моим единокровным братом, приказал бы тебя повесить как труса и предателя... Но как такое возможно?! Это были мои лучшие всадники! Против пехотинцев! И ведь у них почти нет потерь! – помолчав, напряжённо разглядывая неспешно принимающую боевое построение центурию, стоящему рядом, держащему рог молодому, с едва пробивающейся бородкой воину:

– Труби безоговорочную капитуляцию!

Легко и молодо спешившийся с коня дакский царь снял с пояса длинный, богато украшенный меч и, держа его перед собой на вытянутых руках, направился к римским военным начальникам. Обойдя стоящего впереди Понтия Пилата, подошёл к здоровяку центуриону и, опустившись перед ним на одно колено, протянул ему Знак царской власти.

– Марк! Быть тебе императором! – захохотал нисколько не оскорбившийся таким развитием событий легат.

– А почему бы и нет? – в тон своему командиру гоготнул

центурион, оглянувшись на одобрительно посмеивающихся, признающих его безусловное превосходство офицеров легиона, решительно взял меч. Легко вытащив мелодично звенящий длинный, тяжёлый клинок и побалансировав им, положил на плечо окаменевшего в предчувствии смерти царя:

– Проверить каков он "в деле", а?... Как думаешь, Понтий?

Снисходительно наблюдающий за ним командующий лучшим легионом империи, отечески-иронично хмыкнул и пожал плечами.

– Да, да, да! – вывернулся откуда-то из-за спины легата плешивый казначей легиона, – руби!, руби! И тогда, согласно воинского устава и постановления римского сената о военных трофеях, этот меч из подарка пленного противника превратится в воинскую добычу и станет государственной собственностью!

Весь скривившийся, как от внезапно отпрыгнувшей желчи, центурион, завопил перекрывая хохот командного состава легиона:

– Блядь! Ну вот! Опять! Всегда ты весь кайф обломаешь!

Суетливо ёрзая рядом с недовольно вкладывающим меч в ножны Марком, казначей заверещал:

– Всё равно придётся сдать в казну! На нём столько драгоценных камней, что это во много раз превышает допустимый законом размер ценности подарка!

Центурион помахал рукой, подзывая одного из своих ле-

гионеров:

–Корнилий! Отдашь меч оружейнику, пусть выковыряет из него эти "блестяшки", а дырки заделает медью. Камни отдашь этому жадному жлобу, – завершил он под неистовый гогот.

Подошедший к своему лучшему командиру легат, положив руку на плечо гвардейца, провозгласил, оглядывая своих притихших офицеров:

–Клянусь Марсом! Твой бой в этой долине, Марк, прославит тебя на долгие годы!

§. 6

–Марк Валерий Валлиус! – театрально-напыщенно провозгласил римский император. Нерон весь светился от неистовой радости, как незаслуженно прославленный юнец. Выскочивший из-за своего рабочего стола "отец народа римского", задумчиво потирая нос, метался перед подошедшей к нему парой. Седые супруги обречённо-горестно наблюдали за приплясывающим, торжествующим бесом.

–У меня было столько вопросов! Но это потом... – загадочно продекламировал "артист", – многие из них разрешились во время чтения сведений о вас, добытых моими осведомителями. Ну, если с тобой всё более или менее понятно, – посмотрев на прижавшуюся к мужу женщину, – полуэллинка-полуиудейка, урождённая Феодосия, дочь Апполинария Антиохийского, финансиста, у которого одалживались не только восточные царьки, но и даже мой импера-

тор-отец не раз и не два униженно клянчил у него золото. Поменявшая своё имя, при принятии христианства, на Полипофиту... Красавица... – внимательно оглядев женщину с ног до головы, – даже старость тебя не обезобразила... Но, слегка не своём уме! Придурочная! Потому что, иначе никак невозможно объяснить, с чего бы это вдруг наследница несметных богатств отказалась от всего и променяла изысканную роскошь на нищенское, бедственное существование. Но! Это для меня не загадка! Потому что моя нынешняя жена тоже иудейка, а уж какая она дура!, дебилка!, даже и говорить не хочу! Только вот есть!, есть в них что-то такое..., не знаю..., не могу объяснить..., какая-то умопомрачительная сладость, заставляющая мужика терять голову и подчиняться их воле, – остановившись перед укоризненно смотрящим на него стариком "великий трагик" продолжил, – но тебя!, тебя я понять не в силах! Потомственный римский всадник! Сын патрицианского рода восходящего к самим Рему и Ромулу! Лучший из молодых центурионов империи! Легенда! И вдруг... Дезертирует из римской гвардии, исчезает где-то среди нищего сброда восточных провинций, меняет славное имя своих предков... Ладно, хоть эти "твои братья"..., христиане, достойное воина имя дали, при этом..., как это у вас называется? – защёлкал пальцами Нерон, пыжась вспомнить.

–Крещение, – с навеянной воспоминаниями улыбкой проронил Александр.

—Вот, вот! Да! А кстати, — повернувшись к воспрянувшей духом женщине, — ты знала об этом или нет? Представляла себе хоть раз, что твой муж мог бы, запросто, стать римским императором?! И ты бы сейчас жила в холе и неге, властвуя вместе с ним над огромной империей, а не уродовалась непосильным трудом?

Озорно и весело, как подросток, рассмеявшись, обласкав, огладив своего мужа взглядом наполненных слезами серо-зелёных глаз, Полина сдавленно всхлипнула:

—Я догадывалась! — и уткнулась в его плечо, обняв что есть силы.

—О, боги, как это трогательно! — прокаркал похихикивая император, вернувшийся за свой рабочий стол и наблюдающий за прощающимися супругами презрительно скрестив руки на груди.

§. 7

—Столько усилий! Столько ожиданий! И всё впустую! Иииээх!!! — содрогнулся от бешенства наблюдающий за гибнущим Городом император, — я так ждал, что уж хоть Марк то, не обманет моих надежд! Оживёт, чтобы вернуться к своей ненаглядной! Так нет же... Что всё-таки случилось? Почему такой пожарище разбушевался? — оглянувшись на равнодушно пожимающего плечами Кассиана.

—Не понимаю. Честное слово не понимаю. Всё, вроде бы, было под контролем. С утра пятницы все тридцать отобранных нами мужчин-христиан подверглись нещадному бичева-

нию, некоторые из них скончались сразу же после прибывания к кресту. Затем ближе к вечеру оставшихся умертвили ударами копий. Сняли с распятий. Заставили их жён и матерей омыть их и приготовить к погребению. Потом под усиленной охраной наблюдали за сложенными в террариум трупами. Ночью с субботы на воскресенье ничего не произошло. Трупы начали пованивать разлагаясь. Да и неудивительно, такая жарыща. Рано утром, на восходе солнца вдруг разом вспыхнули все бочки со смолой, приготовленные на случай, если кто-либо из оживших будет вести себя как друидские демоны. Ведь против тех бессильно любое оружие кроме огня. Я предполагаю, что это кто-то из этих христиан устроил поджог бочек. Хотя как им это удалось? Ума не приложу...

Досадливо постукивающий кулаками по парапету Нерон перебил своего начальника тайной канцелярии:

–Из огня никто из них не вылез? Точно?! Я читал, что вроде как бывало у них такое в древности, – посмотрев на отрицательно помотавшего головой Кассиана, – надо бы повторить этот опыт в их городе, в Иерусалиме... Может, поэтому, здесь не получилось... Юпитер не допустил, не позволил...

Пристрелочный 2

"Жалеть женщин и детей, плачущих от голода, – это нетрудно, это всякий умеет. А вот сумеете вы пожалеть из-

нывающего от скуки здорового сытого мужика с таким вот, – Изя показал, – половым органом?"

(Аркадий и Борис Стругацкие "Град Обречённый")

«Ну что ж, товарищ капитан-лейтенант, неплохо! Довольно таки неплохо», удовлетворённо поёрзал в кресле старпом-наставник, «и попадание в цель результативное, и скрытность миссии практически стопроцентно сохранена! Все ответные залпы вражеских кораблей и бастионов мимо корпуса судна. Один рикошет и проникновение через защитный экран трёх диверсанток-амазонок противника возглавляемых голубым драгуном в принципе не в счёт. Так как контрразведкой корабля они сразу же обнаружены и нейтрализованы. Кстати, милая», повернувшись к навигатору-наставнику, «а что с арестованными? Это ж по твоей части, их участь не в его и не в моей компетенции».

Маленькая седая старушка глубоко вздохнув и скорбно посмотрев на Малыша: «Товарищ капитан-лейтенант! Всех диверсантов отконвоировать в отдел главного инструктора!»

Заикающийся от непритворного ужаса старпом-наставник, закашлял с вытянутым, побелевшим лицом: «Милая..., а чего так-то? Гуманнее было бы расстрелять их на месте... Ну или уж депортировать в стан противника с информированием их командования о провале их миссии... Конечно, их карательный отдел разорвал бы их на куски... Но, это всё равно не то, что пройти им через контрразведку отдела главного инструктора! Там же, либо им тонуть –

в слезах покаяния захлёбываясь, либо, в грехе упорствуя – гореть синим пламенем!»

Навигатор-наставник, твёрдо выпрямившись в своём ортопедически-комфортном кресле, отчеканила отшатнувшуюся от неё соратнику, звенящим легированной сталью голосом: «Знаешь что, дорогой!!! Никаких! Ни малейших поблажек! Никакой жалости не заслуживают эти!..., не только человеческое достоинство унижившие, но и женскую и мужскую честь поправшие!, сознательно выбравшие блуд противоестественный!, как норму! Даже не заикайся о помиловании! Только Контрразведка отдела Главного Инструктора! А там уж, потом, как Трибунал Святой Троицы решит!»

Старпом-наставник, откинувшись назад в кресле и, выставив, защищаясь, вытянутые ладонями вверх руки: «Ладно! Ладно! Чего ты так вскипела? Как скажешь, милая, так и будет! В этом деле твоё слово закон!»

Немного успокоившаяся от его слов навигатор-наставник, снова удобно расположившись в кресле и повернувшись к Малышу: «Так! Главному Инструктору я доложу, что с заданием ты справился хорошо, несмотря на одновременное совмещение двух постов. Есть пожелания?»

Малыш откашлявшись: «Мы там рапорт подавали о разрешении на передислокацию в своём земле-временном измерении...»

Звонко, как девчонка, рассмеявшись старушка сочувственно пропела: «Ох, Малыш, Малыш... Ты опять за своё?

Да успокойся ты уже. Пока самую опасную часть миссии не выполнишь вряд ли к тебе навигатора-наводчика назначат... Хотя рапорт о назначении её на твой корабль Главный Инструктор Главкому ВМФ уже отослала», сделав успокаивающий жест подскочившему капитан-лейтенанту, «присядь! Не прыгай! Чего ты бузишь? Сам же понимаешь, что если Матушка решила так, то так и будет, раньше или позже. И не спрашивай меня та ли эта девочка или другая. Не скажу! Потому что не знаю!»

Старпом-наставник задумчиво посмотрев на Малыша, а потом на своего навигатора: «Да уж, вольготно они там себя ведут в Раннеутреннем Средиземлемерье сразу после Богоявления Спасителя, в нашем Ветхом Началоземлемерье, чтобы боевой корабль...»

Досадливо махнув на него рукой и рассмеявшись навигатор-наставник перебила его на полуслове: «Да ну ладно тебе дорогой! Это ты такой тогда был! Во всём и всегда чётко все приказы командования исполняющий! А дружок твой?, помнишь?, ему боевое задание от Главкома, а он вместо Ниневи – куда?!»

Повернувшись снова к Малышу: «Ну, в общем, не терзайся, не забивай себе голову вопросами не твоей компетенции. Ведь решение этого вопроса только в Его власти и больше ни в чьей. Я ведь как просилась на свой корабль! Как просилась! И Матушка уже мою кандидатуру одобрила! Так нет же! Пока самую опасную часть миссии он не исполнил, доз-

воления не было... Каким же истерзанным мне его в конце концов отдали!»

Пододвинувшийся к готовой вот-вот заплакать старушке старпом-наставник погладил её по руке: «Ну ладно... Чего уж там... Всё же хорошо сейчас».

Помолчав разглаживая седую, соответствующую его рангу длины бороду и посмотрев на сразу успокоившуюся от его ласки женщину, обратился к Малышу, глядя впрочем не на него, а на свой корабельный иконостас: «Хотя должен вам сказать, товарищ капитан-лейтенант, что в прямом подчинении отделу главного инструктора есть свои несомненные плюсы! Во-первых, когда ты находишься постоянно "у мамки под юбкой", значительно безопаснее..., и не нудит никто опять же под ухом...»

Притворно громко охнув от несильного тычка под бок: «Вот видишь!», "страдальчески-укоризненно" глядя на смеющуюся соратницу, «а вот Она бы так никогда не сделала! Инфо, отключить виртуально-телепатическую связь с диверсионно-разведывательным кораблём...»

Карлсон (вернувшийся из полного виртуально-телепатического совмещения с капитаном-наставником): Ну как, Малыш? Славно пошалили?

Малыш: Ну, это как сказать! Кто-то резвился на полную катушку, а кто-то пахал и за себя, и за "того дядю", и за навигатора-наводчика. Трофеи в месте дислокации в своём земле-временном измерении надо было опять же добывать...

Карлсон: Ладно-ладно! Не прикидывайся "бедной овечкой". Мне тоже, знаешь ли. Во все стороны башкой пришлось крутить, чтобы с тылу какая-нибудь гадина не подползла. Они ж сразу после бронебойного так взбесились! Со всех сторон полезли! Только успевай руби и "на переработку" отправляй!

Малыш: Да знаю я! Видел! Хоть и краем глаза конечно... Ну что пристрелочный или "перекур"?

Карлсон: Какой "перекур"?! Опять по шее хочешь получить за "самоволку"?! Командуй давай!

Малыш: Инфо! Включить громкую связь. Слушать всем отсекам! Полная боевая готовность! БЧ-3! Согласно личному приказу капитана корабля привести в боевое положение орудия Главного Калибра! БЧ-4! Произвести пристрелочный!

БЧ-4: Есть произвести пристрелочный!

Малыш: БЧ-1 к пристрелочному готов!

Старший офицер БЧ-4: Команда орудия, готовсь!

Офицер команды орудия: Есть, готовсь!

Разрядка!

Есть, разрядка!

Откат!

Есть, откат!

ОГОНЬ !!!

Цель вторая

"Ощущать себя виноватым всегда и перед всеми – нормальное состояние православного христианина."

(Алексей Баженов "Устройство Земного Мироздания")

– Матушка!, Матушка!, тебе надо бежать! Там он, этот страшный человек! – мраморнобледная от испуга, молодая, рослая, красивая как богиня женщина, разбудив Марию пыталась чуть ли не на руках вынести, выпроводить её из дома через тайный выход.

– Успокойся, Полюшка! Кто там? Кто тебя так напугал? – улыбнулась ей ещё сонная Богоматерь.

– Там он! Этот римлянин! Марк! Тот сотник! Я его сразу узнала хоть он и оброс как последний бродяга! Тебе надо уходить, Матушка! – взмолилась со слезами Полина, – он так опасен! Я вышла как всегда утром, а он там сидит во дворе.

Решительно вставшая с постели Мария строго посмотрев на мятущуюся девушку:

– Ты оставила его во дворе? Не пригласила в дом и не напоила водой?

Перестав всхлипывать и ошарашенно хватая ртом воздух молодая красавица еле выдавила:

– Да... Но...

Укоризненно покачав головой:

– Ох, Полипофита, Полипофита... – позвав взмахом руки проснувшуюся Марфу, Мария направилась к выходу:

– Вообще-то я его раньше ждала, долго он что-то добирал-

ся, ох, тяжко видимо ему пришлось...

Сидящий на коленях прямо на земле, грязный, заросший слипшимися колтунами волос, смердящий как дохлый осёл, мужчина вскинулся при виде выходящей из дома Марии. Красными воспалёнными глазами всмотрелся в её лицо, узнавая и, заплакав, повалился к ногам спешащей поднять его женщины.

– Ну, ну, ну, сыночка! – ласково залопотала Богоматерь, – давай, давай! Вставай, вставай, мой хороший! Сейчас мы тебя напоим, накормим и спать уложим. И плакать уже не надо. Всё позади. Всё хорошо, мой маленький... – с трудом поднимая вместе с Марфой здоровенного громилу и потихоньку ведя его, еле переступающего обессиленными ногами, в Дом.

Залл 2

Малыш: БЧ-2! Определить пространственно-временные координаты цели!

БЧ-2: Есть! Уже готово, товарищ капитан-лейтенант!

Малыш: Чего-то быстро вы... Прямо как будто под Её руководством..., (покосившись на хихикающего Карлсона), а ты чё ржёшь? Да ладно?! Чего серьёзно, что ли?! Это чисто "случайно" у них так быстро получилось.

БЧ-2: Координаты цели 2:

Статус: Город-Столица Разврата восточной части Импе-

рии;

Год: 0040 новой эры;

Широта: $36^{\circ}12'23''$ с.ш. ;

Долгота: $36^{\circ}09'25''$ в.д. ;

Восточное полушарие по вертикальной оси;

Северное полушарие по горизонтальной оси;

Третья планета в звездной системе жёлтого карлика E1966VG;

Расстояние от центра галактики: $8,5 \cdot 10^3$ РС, координаты: $13 \cdot 10^3$ РС по красному смещению, $27 \cdot 10^3$ РС по гравитационной турбулентности;

Галактика седьмая от Основной по диаметральной плоскости, координаты пересечения плоскостями: красной 0,45%, оранжевой 0,12%, жёлтой 0,13%, зелёной 0,72%, голубой 0,54%, синей 0,7%, фиолетовой 0,61%.

Карлсон(хохоча во всё горло): Ну?! И чего ты спорил?! Сомневался?!

Малыш: Да как так-то?! Карлсон! Ну чего ты угораешь в самом деле? Тебе то, хорошо! Ты сейчас в полное виртуально-телепатическое слияние с Главным Стратегом уйдёшь, а мне краснеть тут. Одному. От стыда сгорая.

Карлсон(возмущённо): А вот не надо было! Я тебя сколько раз просил уgomониться?! Нет же, попёрся к Ней с рапортом, да ещё и в Праздник!, когда у Неё и без тебя работы по горло, дел выше крыши! [Прошу], ладно хоть просит, а не требует(комментируя зачитываемое), [отстранить от управ-

ления навигационно-прицельным отделом, назначенного отделом главного инструктора, навигатора-практиканта и полностью разорвать её виртуально-телепатическую связь с вверенным под моё командование кораблём. Так же, прошу проинформировать об обучении командованием БЧ-2, старпома корабля.] Ой, как хорошо Она тогда нам всем тумачков по шее надавала! Инфо!, включить аудиозапись. Слушать всем отсекам! Полезно будет, а то опять отчебучите чего-нибудь сейчас, во время выполнения боевого задания.

—
(Аудиозапись)

Главный Инструктор(переполненным гневом голосом): Да будет вам известно, товарищ капитан-лейтенант!!! Что навигаторов-наводчиков мужского пола готовят только на Вражеском Флоте!!! В моём же отделе все!, – навигаторы только девочки!!! По-другому не было и быть не может!!! Несогласны с решением вышестоящего командования – значит, будете находиться в постоянном подчинении отделу главного инструктора!!!

Малыш(дерзко бравируя): Есть!!! Так точно!!! Вас понял!!! Есть находиться в вечном подчинении отделу главного инструктора!!!

Главный Инструктор(обмякшим, бабушкиным голосом): Малыш, ну ты чего опять? Что опять из себя бравого солдата Швейка корчишь, как тогда на судебном заседании трибунала Святой Троицы? Ох... Ну, когда ты у меня уже по-

умнеешь... Пятьдесят два землевременных периода с тобой мучаюсь... Иди уже. Девочку я с вашего корабля эвакуирую, нечего ей там среди вас бандитов-хулиганов делать, испортите только её мне, а девочка такая хорошая..., сама!, лично!, её подготовкой занималась...

Малыш: Матушка! Ну, куда?! У нас с ней такой разброс возрастной!

Главный Инструктор: Всё! Не гунди! Иди уже, делом займись...

—

Инфо: Виртуально-телепатическая связь с отделом главного инструктора ВМФ, установлена!

Малыш(поднимаясь из кресла): Товарищ адмирал флота! Малый диверсионно-разведывательный корабль "Ноль Тринадцатый" к произведению залпа из орудий главного калибра готов! Старший Помощник капитан-лейтенант Малыш! Капитан корабля капитан третьего ранга Карлсон!

Главный Инструктор(перебросив толстую седую косу за плечо и поправив золотой погон, поглядывая на вытянувшегося "в струнку" Малыша поверх очков дублирующих экраны вневременной межпространственной связи): Сыночка, а ты чего опять бузишь? Чего не угомонишься никак? Нет, ну вы только посмотрите на него. Опять он "лубочного капрала" изображает! Девочки! Кто-нибудь знает, в чём дело?

Навигатор-наводчик линейного крейсера "Иеремия": Матушка, прости, это я только что проболталась, сказала о тво-

ём ходатайстве Главкому насчёт него.

Главный Инструктор(удивлённо): И что?! Что это новость прям уж такая? Тоже мне "секрет полишинеля". Чего ты опять надулся весь? Ох... Ладно, некогда мне с тобой здесь рассусоливать. Давай своим делом займись, а я своими буду заниматься. За тобой только так, немного, краем глаза послежу, а то знаю я всю вашу команду..., разгильдяй на разгильдяе..., и хулиганом погоняет...

Навигатор-наводчик линкора "Моисей": Да уж действительно! Где это видано, чтоб боевой корабль спорил с самим Создателем? А этот ещё и дерзит Ему! И всё ему с рук сходит. Ну ладно когда в плену был, в полупарализованном состоянии, но сейчас то...

Главный Инструктор(перебивая со смехом): Ну-ну! А сама со своими неслухами как мучаешься? А? И потом как ты думаешь в кого он такой? Чего плечами пожимаешь? По Древу посмотри.

Навигатор линкора(быстро прокручивая генеалогию Малыша): А вот оно в чём дело! Всыпать бы тебе, правнучек, на правах прабабушки, по первое число за все твои выходки, да своими бузотёрами надо заняться. Опять они там в пустыне развопились...

Главный Инструктор(махнув рукой на неё рукой и поворачиваясь к Малышу): Вот и займись своими, а моими я сама как-нибудь... Орудия Главного Калибра готовы? Да присядь ты уже. Хорошие орудия тебе установили при восста-

новлении в свой ранг.

Малыш(воодушевлённо): Ага! То есть, так точно! Новейшая разработка! Орудия сверхвысокой мощности "Черёмуха"! С расстояния в один парсек, при выстреле "дуpletом", звезду класса А, вдребезги и пополам!"

Главный Конструктор(возмущённо пристукнув кулачком по пульту управления): Я тебе!, что опять за мальчишество! У тебя сверхновая, по стратегическому плану, в каком году?! Вот именно! Чего ты сейчас собрался тут фейерверк устроить?! Мало того, что в прошлый залп наделал? Зачем так близко к цели подошёл? Практически весь Город сжёг! (повернувшись к навигатору-наводчику крейсера "Иеремия") А с тобой у меня потом отдельный разговор будет! Уж ты то, точно видела, что он почти в шесть раз расстояние до цели сократил. Стрелять должен был согласно моим расчётам из центра галактики, а на самом деле какая дистанция была? Что значит, жители этого Города это заслужили? Какие такие времена у них тогда были? А думаешь, я эти времена не знаю?! Да это же времена моего землевременного воплощения(снова повернувшись к Малышу) Так!, залп будешь производить из соседней галактики, из Большого Магелланова Облака. И не морщись так! Нет ближе нельзя! Ты ж если чуть ближе, то половину Малой Азии в пепел... А будешь опять бухтеть, заставлю из Волос Вероники стрелять! Что значит промахнуться боишься?! А вот не надо выпендриваться! Сидел бы у тебя сейчас в этом кресле обученный мною нави-

гатор-наводчик и никаких проблем!(всплеснув возмущённо руками) Ну вот! Опять весь скривился! Да не назначит тебе Главком никого насильно, не назначит! Успокойся. Командуй уже!

Малыш: Слушать всем отсекам! Согласно плану Главного Стратега и по приказу Капитана Корабля всем службам корабля полная боевая готовность! БЧ-3! Привести в боевое положение орудия главного калибра! О готовности доложить! БЧ-2 и БЧ-7! Выполнить пронстранственно-временной переход в расчётную точку произведения залпа!

БЧ-2: Пронстранственно-временной переход на позицию произведения залпа из орудий Главного Калибра выполнен! Расстояние до цели: $49,97 \cdot 10^3$ РС. Корабельное время с временем цели синхронизировано.

Малыш: БЧ-3! Произвести залп!(вполголоса) Давайте, ребята... Не облажайтесь там... Сама Она на нас смотрит... Далековато конечно до цели, а что делать...

Старший офицер БЧ-3: Есть произвести залп "Дуплет"!(потихоньку) Да всё нормально будет, товарищ капитан-лейтенант, где наша не пропадала...(громогласно) Боевым расчётам: "Черёмуха-1", "Черёмуха-2", "Черёмуха-3"! Готовсь!

Офицер 1 орудия! Есть готовсь!

Офицер 2 орудия! Есть готовсь!

Офицер 3 орудия! Есть готовсь!

Разрядка!

Есть разрядка!
Есть разрядка!
Есть разрядка!
Откат!
Есть откат!
Есть откат!
Есть откат!
ОГОНЬ!!!

"Пречистая Дева"

Попадание в цель "Черёмуха-1"(бронейбойный).

"Жестоковейные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы.

Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, –

вы, которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили".

(Деяния Апостолов; гл.7; ст.51-53)

«Будь всегда с ней рядом», Спаситель улыбнулся Иоанну, «она теперь твоя мать..., люби её как свою мать..., она всегда позаботится о тебе, как ранее заботилась о тебе твоя мать..., и ты заботься о ней как о своей матери...» Тяжело вдохнув воздух в уже булькающую грудь, посмотрел на Неё: «Родная

моя... Люби его – как любила меня..., Люби всех кто был со мной – как любила меня..., Люби всех идущих вслед за мной учеников – как любила меня... Отныне все, за Мною следующие – дети Твои...»

Мария проснулась, из соседней комнаты доносились хриплые тяжкие стоны борющегося со смертью Марка и тихое успокаивающее бормотание Марфы. Переборов разламывающее всё тело недомогание Мать встала, придерживаясь рукой за стену, чтобы не упасть, побрела в освещённое масляными коптилками помещение.

– Матушка! – вскинулась Марфа увидав входящую в комнату Марию, – зачем ты встала?! Ведь только-только ушла отсюда немного отдохнуть. Ведь третьи сутки от него не отходишь. Пощади себя!

Улыбнувшись вставшей навстречу протестующей женщине, немного приобняв, погладив её по плечу и легонько отодвинув в сторону, Мать снова присела на "своё" место, на ложе рядом с умирающим мужчиной:

– Он звал меня. Как же я не приду, если нужна ему сейчас... – взяв маленькими иссохшимися от трудов ладонями огромную, "по локоть в крови", ручищу корчащегося в бреду Призванного к Служению "злодея".

– Ты могла бы пойти прилечь, – тихо проговорила Мария глядя на понемногу затихающего, более ровно дышащего Марка, – но лучше побудь здесь, со мной, а то, мало ли что... – поглядев на качающиеся в углах комнаты мрачные

тени и прислушавшись к бешеному завыванию ветра за стенами дома.

—Хорошо, что Полину уговорили пока отдельно от нас пожить, — прошептала присевшая сзади Матери Марфа, обнимая её за талию и прижавшись щекой к её спине. Согласно закивавшая Мария вздохнула:

—Да. Рано ей ещё в такие битвы с лукавым, не готова она пока... Но сможет потом! Ещё как сможет! Легионы их, одним только взглядом, будет прогонять.

—Простишь ли ты меня, когда-нибудь? — простонал очнувшийся от бреда Марк, силясь разглядеть сквозь застилающую глаза гнойную плёнку лицо Матери.

—Тссс, помолчи, не трать силы, маленький мой, — прошептала Мария, вытирая росящийся пот с очищенной от грязи головы. Аккуратно промокнув тканью щетинистую, наголо стриженную голову и выбритое лицо положила её рядом, улыбнувшись подошедшей Полине, взяла у неё из рук глиняный детский поильник. Аккуратно капля за каплей вливая воду сквозь кроващие и гноящиеся губы напоила больного и отдала полупустой сосуд стоящей рядом, напряжённо наблюдающей девушке.

—А теперь иди, займись делами на дворе..., ну или на террасе. Но сначала принеси мне воды, чтобы обмыть его, а потом, не заходи сюда пока не позову. Мне надо переменить под ним постель.

Полина удивлённо перебегая глазами то на Мать, то на огромного бессознательно ворочающегося детину:

– Матушка! А как ты, одна?! Марфа ведь ещё не пришла. Давай я помогу! Я сильная!

Отстранив от Марка порывисто шагнувшую на помощь девушку, Мария встала и удерживая в своих руках её руки посмотрела снизу вверх на стройную высокую красавицу:

– Девочка ты моя, ты даже ещё пока не представляешь себе какие дела под силу нам, слабым женщинам, какие горы может свернуть любая из нас вооружённая Любовью. Я справлюсь с этим сама, мне это совсем не трудно, а вот тебе ещё рановато, маленькая ты моя. И не надуй так обиженно губки, рано!, рано! А если хочешь помочь, то простираешь потом постель, которую я поменяю. Но только смотри!, чтоб не получилось как в прошлый раз, – ласково рассмеявшись над покрасневшей от стыда Полиной, — вызвалась помочь Марфе, а саму как давай "полоскать" от рвоты. И давай Марфа метаться не зная кому помогать, то ли ему, то ли тебе. Ну, всё, всё! Верю!, верю!, что справишься! – успокоила Мать готовую расплакаться девушку, – иди быстренько принеси воды, а потом как договорились... – посмотрев вслед убежавшей не дослушав её Полине, — хорошая ты у меня, доченька, послушная такая..., ласковая...

Попадание в цель "Черёмуха-2"(разрывной).

– Матушка! Наконец-то свиделись, – упавший на колени,

перед плачущей от радости Марией, Иоанн целовал её руки нежно и сильно прижимая их к лицу, – всё хорошо! Немного задержались мы... , но ничего в общем, всё хорошо...

Мать вытирая правой рукой слёзы, левой потянула апостола вверх:

–Вставай, сыночка, нечего грязь собирать и так весь... Не перепачкай мне девочек, – ласково поглаживая по спине обнимающего поочерёдно Марфу и Полину, – сейчас сначала умоешься, поешь и сразу отдыхать... Потом уж всё нам расскажешь... Подробно. А у нас ведь такая Радость!

Согласно закивавший Иоанн:

–Я уже знаю, рассказали, мы же с Симоном сначала к Варнаве зашли, они там остались, попозже придут к тебе, а я вот не выдержал, сразу побежал. Как он?

Мария удручённо вздохнула:

–Тяжко ему... Очень тяжело... Но он держится... Изо всех сил, сколько у него их есть держится!

Апостол устало потирая ладонью лицо:

–Ещё там на Горе..., не знаю, как это объяснить..., то ли догадался, то ли почувал, что Он его призовет. Семь лет прошло. Насколько я знаю из легиона он три года назад ушёл... Помотало его конечно.

Мария внимательно посмотрев на поникающего от усталости, зевающего, Иоанна:

–Так всё! Сыночка, давай быстренько, руки мыть, кушать и отдыхать. Потом как поспишь, покупаешься как следует.

Чтоб завтра утром чистый был у меня. Из апостолов то здесь, кроме тебя только Симон и Варнава? – спрашивающая сама себя, не ждущая ответа от покорно следующего за ней в дом Младшего Сына, – ну ничего втроём справитесь завтра..., я вам помогу... – успокаивающе прервав недоумённый возглас апостола, – завтра!, завтра всё узнаешь!"

—Конечно не по правилам это..., он ведь практически совсем не соображает, что с ним сейчас происходит, – переминался Иоанн перед заспанными, сидящими на старом бревне Симоном и Варнавой. Покосившись на иронично хмыкнувшего полудремлющего согнувшись Варнаву, Симон откинувшись, опершись спиной на стену огораживающую наглухо закрытый двор, посмотрел в небо на раскрашенные ещё не взошедшим солнцем ярко-розовые перья облаков:

–Какие вообще могут быть пг'авила если Она пг'осит? – покосившись на хлопчющую у купели Мать, – я ведь бесовестный не только со Спасителем, но и с Самим Создателем иногда спог'ю, а с Ней не могу...

Поднявшись навстречу и сгибаясь в поклоне спешащей к ним Марии:

–Матушка! Шалом! А ты у нас всё молодеешь и молодеешь! От встг'ечи до встг'ечи каждый г'аз пг'екгх'аснее и пг'екгх'аснее!

Радостно рассмеявшаяся Мать обнимая обоих, давно не виденных её апостолов:

—Ох, Симон, как был болтунишка так и есть! Ну ладно, мальчишки мои, за дело, потом поговорим!

—Властью данною мне Господом Богом нашим и Спасителем нашим Иисусом Христом! Крещу тебя!, нарекая имя тебе Александр!, во Имя Отца!..., и Сына!..., и Святого Духа! — от рокочущего голоса Петра казалось дрожал воздух вокруг окруживших купель троих Апостолов. Поддерживаемый под руки Иоанном и Варнавой, трижды погрузившийся в воду возложенными на его голову руками Первоверховного, мужчина мучительно всхрипнул, выкашливая из себя крещенскую воду. Вынырнувший из Небытия лучший Легионер Римской Империи, с растерянной, виновато-детской улыбкой смотрел на радостно смеющихся Апостолов. Взяв из рук Матери чистую, сухую одежду Пётр скомандовал:

—Вытаскивайте его потихоньку, г'ебята! Хватит ему уже плюхаться, а то всех нас уже забг'ызгхал!

Мария поворачиваясь к ним спиной и призывно помахав рукой проворковала:

—Переоденете и ведите в дом, а там я уже сама его уложу.

Изо всех сил стараясь облегчить усилия вынимающих его из купели Братьев, понемногу приходящий в себя, осознающий произошедшее, судорожно и часто вздыхающий Новобращённый радостно всматривался в распахнувшийся перед ним Новый Мир.

Лёгкий ветерок гулял по распахнутому настежь дому. С грустной улыбкой смотря на глубоко и спокойно спящего, ровно дышащего Могучего Воина, Мать тихо шептала:

–Ну вот, Слава Богу, всё хорошо прошло. Ещё один ратник в строй Твоего Воинства встал.

Посмотрев на сидящих за столом, завтракающих и оживлённо беседующих с Марфой апостолов, пристально вгляделась на прислуживающую им, решительно отвергающую попытки Марфы помочь ей, Полину:

–Соратницу бы тебе достойную... Великая Битва у тебя впереди, сыночка...

Быстро, без суеты хлопочущая девушка вдруг замерла, одеревенев на мгновение, потом поймав на себе ласковый взгляд Матери, вспыхнула до корней волос, вся млея от сладостного предчувствия.

Попадание в цель "Черёмуха-3" (испепеляющий).

–Полюшка, выйди во двор, там к тебе пришли, – радостно улыбаясь проговорила Мария, любуясь на расчёсываемую Марфой тёмно-каштановую переливающуюся в солнечных лучах "ниву" волос Полины, – выйди и сама всё узнаешь, – предупредила Мать вопросительно вскинувшемуся девушку. Скромно опустив голову под накидываемое на неё Марфой головное покрывало, звонко чмокнув её в щёку благодаря за заботу, весело рассмеявшись, Полина выпорхнула из дома. Обменявшись понимающими взглядами, женщины заня-

лись домашними хлопотами, терпеливо поглядывая на полуоткрытый вход.

Разгневанная, с красными пятнами на бледном как мрамор лице, твёрдо и тяжело шагнувшая в комнату Полина с грохотом захлопнула за собой дверь. Крепко стиснувшая зубы, часто и резко дышащая трепещущими ноздрями девушка, подошла к окну и уставилась на-metaющихся в небе ласточек, скрестив на груди руки. Неспешно подошедшая к ней Мать приобняв, ласково погладила тёплыми руками заледеневшую Полину:

–Ну и что случилось? Кто обидел мою девочку?

Топнувшая от досады ногой, разрыдавшаяся как ребёнок молодая женщина вскричала:

–Матушка! Этот негодяй! Да как он посмел!

Сочувственно заохавшая Мария, прижав к своему животу голову обессиленно опустившейся на скамью Полины, промурлыкала:

–И верно. Как он только посмел? Негодяй, мерзавец, хулиган эдакий. Семь лет назад смотрел на тебя как на пустое место, когда по делам в доме твоего отца бывал. А сейчас надо же, посмотрите на него! Ишь, чего удумал! Не фиг! Правильно! Пусть идёт – откуда пришёл! Или вообще на родину свою пусть возвращается. А там может, встретит другую. Таковую, которая его раньше не знала, которая поверит, что он не мерзавец. И полюбит его. И своей Любовью растопит его заледеневшее отвергнутое тобой Сердце. И детей ему родит...

Вырвавшаяся из обволакивающе-успокаивающих её объятий Матери, переставшая реветь Полина отрицательно замотала головой:

– Нееет... , нет, нет, нет.

Ласково рассмеявшаяся Марфа всплеснула руками:

– Полюшка! Что значит "нет"? А как по-другому? Вот он сейчас уйдет раз и навсегда, после твоего такого решительного отказа. И всё. Где его потом искать? Мир большой. Возможно, что больше никогда с ним и не увидишься.

Приоткрыв в недоумённом изумлении рот молодая красавица посмотрела на грустно улыбающуюся восприемницу. Потом на согласно кивающую Мать и взметнувшись выскочила во двор. Стоящий у ворот спиной к дому Александр, пригнувшийся, как придавленный свалившимися на его плечи ледяными глыбами повернул голову на скрип входной двери.

– Марк, – тихо пискнула "обиженная девочка", мужчина глубоко вздохнул и решительно взялся за ручку ворот.

– САША!!! – гейзером взметнулся в небо крик отчаяния. Обернувшись к Предначертанной Небом, Первый Епископ Рима, как высокое крепкое дерево зашатался, принимая впрыгнувшую в его объятия Жену.

– Ну вот! И молодцы! Да благословит вас Господь, детки мои! – промолвила Мария обнимая прижавшуюся к ней, всхлипывающую от радости Марфу, – а нам, доченька, пора собираться в дорогу.

Посмотрев на стиснувших друг друга в объятиях, не могущих друг на друга надышаться, прирастающих друг к другу, качающихся в свадебном танце новобрачных:

—Здесь пока пусть молодые поживут, а мы в Дамаск. Тут да скоро Избранного Им, Второго Первоверховного приведут...

Пристрелочный 3

"И сказал Господь: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою, и кого помиловать – помилую, кого пожалеть – пожалею".

(Исход, гл.33; ст.19)

«Кхм-кхм», откашлялась в звенящей тишине Главный Инструктор, «ну что ж, товарищ капитан третьего ранга, неплохой залп, удовлетворительно даже я бы сказала. Так, девочки! Не защищайте его», прервала отдельные протестующие возгласы навигаторов-наводчиков боевых кораблей, «не хватало ещё, чтобы он опять загордился и начал нос задирать! Малыш! Ну что ты так на меня вытарацился? Не оговорилась я, нет! Повысили вас обоих в звании только что... Хотя я, если честно сказать, была против... Потому что у меня и так хлопот...», посмотрев влево от себя куда-то в бескрайнее далёко, сквозь "очки", экраны вневременной межпространственной связи, «а теперь и девочку эту надо будет под твой ранг и боевые задачи "подтягивать" ... Ох! Ну,

вы только посмотрите на этого наглеца! Опять он весь скривился! И вообще», построжавшим голосом, «после объявления о Высочайшем Повелении как реагирует на это согласно Уставу ВМФ боевой корабль?!»

Подскочивший с кресла, выпятивший грудь колесом, Малыш, пытаясь подражать рывкающему льву: «Служу Трудовому Народу!!!»

Главный Инструктор иронично-умилительно всплеснув руками: «Ай, да ты, моя зайныка! Опять он паясничает! Швейк вообще "отдыхает" по сравнению с этим засранцем... Ох... И на меня смотри, когда я с тобой разговариваю! Косоглазие хочешь "заработать"? Налюбуешься ещё на свои новые погоны! Вопросы есть?»

Радостно ухмыляющийся, то дело поглядывающий на новенькую, "с иголочки", мгновенно обновлённую форму Малыш: «Товарищ, адмирал флота! А мы вот как-то тут всем экипажем читали боевые мемуары одного линкора, если мне память не изменяет он сейчас в Ставке Главнокомандования и до сих пор в прямом Вашем подчинении, так там сказано...»

Главный Инструктор огорчённо-снисходительно рассмеявшись, перебивая ахинею лыбящегося Малыша: «Опять он за своё! Как был шут гороховый, так и... Неисправим..., совсем не – исправим...», посмотрев сквозь "очки" снова влево от себя, «а может и в самом деле не надо её на этот корабль?... Наплачется она с ними, с хулиганьём этим... Ин-

фо! Отключить виртуально-телепатическую связь с диверсионно-разведывательным кораблём специального назначения!»

—

Карлсон(обиженно надувшись): Привет, Малыш.

Малыш(удивлённо): Капитан второго ранга Карлсон! И чем это мы так не довольны?! Что новую форму не по размеру выдали? Или погоны "давят"? Потяжелели на одну звезду? Мне так-то вроде бы ничё! Одна большая, по весу – как четыре маленьких. А тебе идёт, новая форма в смысле. Ну, чё? Обмоем звёздочки? Гульнём?

Карлсон(иронично хмыкнув): Ага!, щааас!, два разА гульнём! Пока ты тут перед Матушкой "дурака валял", я, между прочим, в штабе флота, нагоняй по шее!, вместе с новыми погонами, от командующего эскадрой получал. Короче! Репорт о передислокации землевременного воплощения категорично отклонён. Ходатайство о внеочередном отпуске тоже. Трое суток на перезарядку, увольнительные для экипажа(по Гавани погулять), и в следующий боевой выход. Командуй пристрелочный и подготовку к залпу "Тюльпанами"! Стрелять ещё придётся с такого близкого расстояния, что как бы самих возвратной "огневой волной" не пожгло...

—

Карлсон: Ну что? Отдохнул?

Малыш: Да где там?! По кораблю генеральную приборку пришлось после загрузки боекомплекта. За документацией

по выполнению очередного задания в штаб округа опять же. А кстати, а чего это там, в штабе было? Попытка ознакомления с "альтернативным" навигатором-наводчиком?

Карлсон: Да ладно тебе! Везде уже "засада" мерещится! Не тянет она на навигатора-наводчика диверсионного корабля! Береговая охрана ещё туда-сюда, а к нам неееет! Ты ж сам сразу увидел, какие там "залежи" земного золота, очень высокий уровень земного благосостояния. Спаситель, если её через "игольное ушкО" потащит, там же живого места не останется! А чтобы к нам назначение получить, ей после Спасения ещё и через контрразведку отдела главного инструктора надо пройти. Да нет! Нет, конечно! Даже не "заморачивайся"! Командуй начало боевого выхода.

Малыш: Инфо! Включить громкую связь! Слушать всем постам! От имени Главкомандования Флота объявляю благодарность всему экипажу! БЧ-4! Подготовить и привести в боевое положение орудия тяжёлого калибра "Тюльпан". Произвести пристрелочный из орудия малого калибра!

БЧ-5: Энергетические установки готовы к отключению защитного экрана в месте произведения пристрелочного выстрела. Отдел контрразведки к возможному проникновению диверсантов противника, в месте отключения защитного экрана, готов.

БЧ-4: Орудие малого калибра "Протуберанец" к производству пристрелочного выстрела готово!

Малыш(надевая шлем управления наведением огнестре-

ла на цель): БЧ-1 к пристрелочному готов!

Старший офицер БЧ-4: Команда орудия, готовсь!

Офицер команды орудия: Есть, готовсь!

Разрядка!

Есть, разрядка!

Откат!

Есть, откат!

ОГОНЬ !!!

Цель третья

"Делам надо поклоняться, а не статуям. А может быть, даже и делам поклоняться не надо. Потому что каждый делает, что в его силах. Один – революцию, другой – свистульку. У меня, может, сил только на одну свистульку и хватает, так что же я – говно теперь?..."

(Аркадий и Борис Стругацкие "Град Обречённый")

–Ты похудел, отец, сильно похудел, – высокая, статная, бедно, но опрятно одетая удивительной красоты молодая женщина, ласково смотрела на коротко стриженный седой затылок, прильнувшего к её рукам, будто готового пасть ниц перед ней, изысканно одетого олигарха.

–Феодосия! – горячо проплакал тихим сдавленным голосом мужчина, подняв залитое слезами лицо с прижатыми к нему, жадно целуемыми ладонями своей дочери, – почему?! Зачем?! Разве я заслужил это?! А если заслужил, почему ты

не сказала мне, в чём моя вина перед тобой?! Или он всё-таки похитил тебя насильно? Сначала я хотел прийти с римской стражей, но потом испугался за тебя, потому что хорошо помню, на что он способен. Я ведь даже и не представляю, сколько воинов нужно, чтобы остановить этого "хищника"! Потом когда мне сказали, что ты можешь свободно входить и выходить из дома, я совсем был в ужасе! Я подумал, что он тебя околдовал, при помощи этих... иудейских ведьм и колдунов... Поэтому я решил прийти один, и будь что будет! И если погибнуть – погибну!

–Папа! Перестань! Всё хорошо со мной! Ты ни в чём не виноват, я люблю тебя также, как и раньше, но и его я люблю не меньше чем тебя, и жена я ему по доброй воле. Я ждала тебя ещё со вчерашнего дня, когда заметила посланную тобой слежку, – рассмеявшись на недоуменно вытаращившегося на неё отца, – ты наверное забыл, что Фаддей научил меня всем своим "фокусам"! Это от кого угодно он может замаскироваться, но только не от меня! – помахав спрятавшемся в затенённой подворотне телохранителю самого богатого финансиста Малой Азии и Египта, – иди сюда! Хватит прятаться!

Вынырнувший из тени, сухой, поджарый, опасный как кривой клинок наёмного убийцы, старик, неслышными шагами "атакующей кобры", метнулся к стоящим у ворот дома отцу и дочери.

–Госпожа! – с плачем упал на колени перед женщиной ста-

рый "кровожадный убийца". Успокаивающе потрепав по голове "старого верного пса", самая богатая женщина востока империи "повелела":

–Ну, ну, ну! Вставай, Фаддей, вставай! Я тоже рада тебя видеть! Пойдёмте в дом, мои хорошие, поговорим, мне многое надо вам рассказать...

—Ты! Всё-таки это ты! – внимательно всматривался Апполинарий в стоящего посреди входной, гостевой комнаты заспанно позёвывающего огромного верзилу, – я до последнего думал, что может это просто случайное сходство, что моя дочь тайно влюблённая в тебя, выбрала кого-то похожего!, но всё-таки это ты!, Марк Валерий!

Приласкавший, прильнувшую к нему жену, мужчина спокойно выдохнул в ответ:

–Нет, Апполинарий! Марк Валерий "умер" пять лет назад, того человека с которым ты сейчас разговариваешь, зовут Александр. И в то же время я не отказываюсь от своего прошлого, отчётливо сознавая что тот человек – это тоже я. Это трудно объяснить, даже наверное и невозможно, но ты это поймёшь, обязательно поймёшь когда-нибудь, раз уж Господь привёл тебя к нам. Полина, родная моя, а у нас ведь гости! Наверное, надо накрыть на стол, – улыбнулся муж радостно закивавшей ему женщине.

–Полина?! Полипофита?! – удивлённо воззрился Апполинарий на свою дочь.

– Да, папа! Такое имя мне дала при крещении моя восприемница, – тихо проговорила женщина, заглядывая за спину мужа, – а Феодосия вот кто у нас теперь... , доченька, ну хватит прятаться, выйди, поздоровайся с дедушкой! – вытаскивая за ручку из-за спины мужа трехлетнюю девочку. Обнаруженная шалунья с громким смехом безбоязненно подбежала и ткнулась в грудь, упавшего перед ней на колени, Апполинария.

Нежно ласкающий, теребящую, играющую украшениями его одеяния, внучку, задыхаясь от радости обретенного им "сокровища", баснословный богач еле слышно выдавил из себя:

– Я дед!!! Неужели я дед!!!

Счастливо улыбающаяся Полина подтвердила:

– Конечно, отец! Ты дед, причём уже дважды! – огладив руками уже округлившийся, скрытый свободно ниспадающей одеждой живот. Звонко как девчонка рассмеявшись над изумлённо-радостно раскрывшим рот отцом, Полина добавила:

– И скажу тебе по секрету, папа! – озорно-хитренько посмотрев на засмуцавшегося как подросток мужа, – на этом мы останавливаться не собираемся...

Залл 3

"Мнѣ отмщеніе!, и Азь воздамъ!"

(Второзаконие, гл.32)

Инфо: Виртуально-телепатическая связь с линкором "Моисей" установлена!

Малыш(вытянувшись по стойке смирно, руки по швам, глядя "оловянными" глазами поверх голов наставников): Товарищ контр-адмирал! Малый диверсионно-разведывательный корабль специального назначения "Ноль Тринадцатый" к залпу по заранее определённой цели готов! Залп будет производиться из трёх орудий тяжёлого калибра "Тюльпан". Старший Помощник и Командир корабля – капитан третьего ранга Малыш! Капитан корабля – капитан второго ранга Карлсон!

Старпом-наставник: Вольно! Капитан третьего ранга. Присаживайтесь(повернувшись к навигатору-наставнику) Милая, точно наш правнучек? Что-то больно морда наглая...

Навигатор-наставник(иронично): Хмм! Сам посмотри на него повнимательнее! Он же весь в тебя. Говорит – как соплю жуёт, в носу постоянно ковыряется, рот постоянно раззявит и на ворон в небе глазеет. А потом ещё и удивляется: "а чего это все на меня так раздражаются, почему я так не нравлюсь никому?!" А кому ты можешь "понравиться", дитятко моё?! Кому?! Кто тебя любить может кроме тех, кто с тобой кровно связан?! Ты себя в зеркале видел?! А видеозаписи из твоей жизни показать?! Особенно те!, с непотребствами твоими греховными?!...

Старпом-наставник(прервав "воспитательное наставле-

ние" бабуси): Ну,ну,ну,ну! Отставить!!!Что там ещё за рёв среди личного состава команды начинается?! Ты боевой корабль или кто?! Время для покаяния у тебя есть только в Гавани. А мы сейчас уже в нейтральном вневременном пространстве. А обижать тебя я никому не позволю! Даже родной прабабушке!

Навигатор-наставник(задыхаясь от возмущения): Подожди, подожди, дорогой! В каком это смысле?! Как я могу?! Свою кровиночку?! Пусть даже и самую-самую далёкую?! Да я за каждого из своих родных!, всю себя! И вообще! Мы наставники? Так ведь?!

Старпом-наставник(хмуро): Цыц, баба! На равнозначный ранг даже не намекай! Потому что посмотри-ка сюда! Видишь?! Вот именно!!! Пацан сейчас одновременно два боевых выхода "тянет"! И на двух корабельных должностях один! И в полной изоляции от родных и близких! Его и так сейчас Враг Человеческий со всех сторон "пиздит" не подетски, не хватало чтобы мы ещё...

Навигатор-наставник(всхлипывая): А ты думаешь мне его не жалко?! Он мне ведь тоже не чужой! Плоть от плоти моя!, а не твоя только!

Старпом-наставник(примирительно): Ну ладно, ладно, милая! Прости если чего...

Навигатор-наставник(вытирая слёзы): И ты меня, внучек, прости ради Христа! Я ж любя..., у меня ж сердце кровью обливается на тебя глядячи..., истерзался уже весь в

этом "самобичевании"! Ну что ты, в самом деле, так упрямишься?! Ну, смирись ты уже с назначением к тебе навигатора-наводчика! Ведь самому же лучше, радостнее будет!

Старпом-наставник(посмеиваясь): Милая?! А у меня прощения попросить? Ладно, ладно! Прощаю! И Бог простит! И самое интересное! А чего это вы всем отделом главного инструктора вдруг решили, что он против назначения?! А?! То, что он этого боится – ещё совсем не значит, что он против. И вообще!, – когда хотят чтобы было как лучше, как получается? Вот, вот! Так что не надо торопить события. Всему своё время. Тем более что никому кроме Главкома и Главного Инструктора его родной навигатор не известен..., и ей самой он тоже не известен..., и ему, пока что... Все только лишь догадки могут строить и не более того. Так! Ладно! Отвлеклись мы. Милая, повнимательней пожалуйста, присмотри за ним. Все-таки из тяжёлых орудий "врежет" по противнику сейчас.

Навигатор-наставник(печально): Да я и сама переживаю! Вся на нервах! Стрелять ещё будет почти "в упор", там такая возвратная "огневая волна" будет! Хоть бы Защитный Экран выдержал!

Старпом-наставник(уверенно): Выдержит! Выдержит! Чай наш пацан, родной! Хоть и "подкидыш", как бы..., для чужих, для тех кто Истины не знает...(встав с кресла, чмокнув в щёку и приласкав свою радостно заулыбавшуюся старушку, повернувшись к Малышу) Командуйте залп, това-

рищ капитан третьего ранга!

Малыш: БЧ-4! Привести в боевое положение орудия тяжёлого калибра "Тюльпан"! О готовности доложить!

БЧ-2! Загрузить в Устройство обнаружения и захвата пространственно-временные координаты цели!

БЧ-7! Выполнить пространственно-временной переход в расчётную точку произведения залпа!

—

Краткая характеристика орудия тяжёлого калибра "Тюльпан":

1. Год разработки – 2419 новой эры.
2. Установка и использование – лёгкие и тяжёлые крейсера второго класса, линейные крейсера и флагманские линкоры первого класса, в исключительных случаях малые диверсионно-разведывательные корабли специального назначения.
3. Масса в дежурном (разряженном) состоянии – $(24,3 \cdot 10^3 \text{ кг.})$
4. Длина орудийного ствола генерирующего огнестрел – (254 м.)
5. Земле-временной период генерирования огнестрела – $(1,8 \cdot 10^{-27} \text{ сек.})$
6. Мощность генерируемых огнестрелов: $(100-150 \text{ б.э.е.})$ – бронебойный; $(150-310 \text{ б.э.е.})$ – разрывной; $(310-1500 \text{ б.э.е.})$ – "огненная шрапнель".

—

БЧ-2: "Координаты цели: Статус: Город-Столица Государства вассала Империи;

Год: 0045-0051 новой эры;

Широта: $31^{\circ}12'56''$ с.ш.;

Долгота: $29^{\circ}57'18''$ в.д.;

Восточное полушарие по вертикальной оси;

Северное полушарие по горизонтальной оси;

Третья планета в звездной системе жёлтого карлика E1966VG;

Расстояние от центра галактики: $8,5 \cdot 10^3$ РС, координаты: $13 \cdot 10^3$ РС по красному смещению, $27 \cdot 10^3$ РС по гравитационной турбулентности;

Галактика седьмая от Основной по диаметральной плоскости, координаты пересечения плоскостями: красной 0,45%, оранжевой 0,12%, жёлтой 0,13%, зелёной 0,72%, голубой 0,54%, синей 0,7%, фиолетовой 0,61%.

Пространственно-временной переход на позицию произведения залпа завершён. Расстояние до цели: 1,6 РС. Корабельное время с временем цели синхронизировано.

Старпом-наставник: Слушать всем отсекам! Принимаю на себя командование всеми службами корабля! БЧ-2! Докладить боевую готовность!

Малыш: Устройство обнаружения и захвата к поражению цели готово! Все расчётные данные в главный процессор загружены! Управление БЧ-2 полностью переключено на БЧ-1!

Старпом-наставник: БЧ-4! Произвести залп!

Старший офицер БЧ-4: Боевым расчётам: "Тюльпан-1", "Тюльпан-2", "Тюльпан-3"! Готовсь! Боевой расчёт "Тюльпан-3", установить генерирование орудием огнестрела максимальной мощности!

Офицер 1 орудия! Есть готовсь!

Офицер 2 орудия! Есть готовсь!

Офицер 3 орудия! Есть готовсь!

Разрядка!

Есть разрядка!

Есть разрядка!

Есть разрядка!

Откат!

Есть откат!

Есть откат!

Есть откат!

ОГОНЬ!!!

"АрхиПогром"

"Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их.

Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог.

Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную

истреблю; буду пасти их по правде".

(Иезекииль; гл.34; ст.11,15,16)

Попадание в цель "Тюльпан-1" (бронейбойный).

Город Александрия, год 46 н.э.

–Ты посмотри-ка, как нам повезло прямо с утра! – как шакалы захихикали мрачные чёрные бородачи, перекрывая женщине выход из арки, – такая красotka!, одна!, да ещё и с корзиной полной!

Стоящий рядом с главарём шайки подручный влез в "разговор":

–Перекрыть ей "отступление"?, а то сейчас бросит ношу и убежит...

Самодовольно ухмыляющийся Главарь прокашлял:

–Не убежит. Куда?! "Икрная" она. Сам не видишь что ли? Последние дни перед "отёлом" ходит. Уже и живот опустился. Зато нам то, какая выгода!!! Два раба по "цене одного"! Без шума и пыли!

Терпеливо слушающая их молодая высокая женщина, перехватив тяжёлую корзину в другую руку, скромно улыбаясь, тихо спросила:

–Мальчики, вы что-то хотели? Может, вы голодны? У меня здесь с собой хлеба нет, только мука и крупы, но мы можем дойти с вами до моего дома и я вас накормлю...

Ласковое журчание голоса женщины прервал каркающий стариковский возглас:

–Нет, Госпожа! "Мальчики" ничего не хотят. "Мальчики"

сейчас уходят и навсегда запоминают сами и другим "мальчишкам" рассказывают о том, что к моей госпоже не надо приставать с глупыми "разговорами". И вообще...

Обернувшись к вынырнувшему не понять откуда старику Полина возмущённо-радостно воскликнула:

–Фаддей! А когда ты с отцом успели?! Я вас только завтра ждала! Знала бы что вы сегодня утром будете дома, не попёрлась бы в такую даль, в эту часть города, но ты знаешь здесь есть такие приправы, которых нет нигде... – оборвавшись на полуслове и обернувшись к ошарашенно выпучившим зенки на своего перетрухавшего, прячущегося за их спины главаря, грабителям, – ну и зачем ты их так напугал?

Простодушно-удивлённо разведя руками старик ощерился в сторону банды разъявленной "змеиной пастью":

–Не хотел, моя госпожа, правда не хотел! Твой отец сказал мне, пойдя мол, помоги если что, может корзина тяжёлая, муж твой сначала сказал, сама справится, а потом тоже говорит, и правда сходи, а то она вечно наберёт, наберёт полную корзину... – два гнилых, жёлтых "клыка", зловеще поблескивали слюной из беззубого рта.

–Фаддей! Пожалуйста! Ну, хватит их уже пугать! – построжавшим голосом отчитала "хулиганящего" старика молодая мама.

–Да я чё! – "обиженно" заныл знаменитый наёмный убийца Малой Азии и Египта, – ребятки, а вы чего?, меня что ли испугались? Ну, это вы зря. Моя госпожа в моей защите во-

обще не нуждается. С тех пор как к годам двенадцати-тринадцати превзошла меня в боевом искусстве. А сейчас так я и сам её побаиваюсь... – с поклоном забирая у смеющейся Полины корзину.

–Ну, хватит уже в самом деле! – отдавая корзину Верному Слуге и отвешивая ему шуточный подзатыльник, приоглянувшись на обалдевших бандитов и ласково улыбнувшись мгновенно оценившему отточенные, лёгкие и сильные движения беременной женщины, главарю, – вы всё-таки приходите, если захотите покушать, мы живём возле доков, прямо как идти к маяку, рядом с иудейским рынком, спросите Большого Александра из Антиохии, это мой муж, его все там знают. Приходите!

–Ага, ага! Приходите, приходите! – пропуская вперёд укоризненно грозящую ему указательным пальцем госпожу, забубнил старик, искоса поглядывая на онемевших от непонятности происходящего мерзавцев, – лично вас встречу и накормлю... Да ничего я их не пугаю! Честно говорю! Пальцем никого не трону...

Облегчённо выдохнувший главарь рыкнул на уставившихся на него подельников:

–Чего вылупились?! Знаете – кто это был?! Фаддей Кесарийский! – обведя взглядом вытянувшиеся, побелевшие от павшей на них смертной тени рожи грабителей, – и откуда он взялся? Ведь слух прошёл, что года три-четыре назад он всю свою сеть агентов вырезал, за то, что они какое-то его

задание не смогли выполнить, а потом и сам куда-то пропал вместе со своим хозяином, с Апполинарием Антиохийским. И вдруг он оказывается здесь! Выскочил как демон из сундука с золотом! Ладно, хоть так! Она то, на самом деле ещё опаснее! Не врал он..., и как я сразу не увидел, как она двигается..., лежали бы сейчас здесь "жмуриками"... Так! Держитесь подальше от них! Ну, это если конечно кому-то из вас, подонки, жизнь ещё – хоть немного дорога!

Попадание в цель "Тюльпан-2" (разрывной).

Город Александрия. Год 50 н.э.

–Отец! Может ты прочитаешь? – Александр выпрямившись во весь рост посмотрел на Апполоса уютно устроившегося среди сидящих в задних рядах женщин. Держащий на коленях обоих пятилетних внуков-близнецов, дед отрицательно замотал головой, не отвлекаясь от тихой игры одновременно с ними обоими.

–Ага! Щас! Вытащишь ты его из этого "цветника", когда он полгода дома не был, – прокомментировал отказ бывшего хозяина сидящий рядом Фаддей. Апполос обведя глазами вокруг себя, посмотрев на обернувшуюся к нему, улыбающуюся старшую внучку, потом потершись щекой об лежащую на его плече голову дочери, посмотрел на спящую годовалую девочку на руках Полины и дрогнувшим голосом взмолился:

–Братья и сёстры! Простите, но можно я здесь посижу?

Послушаю? Я ведь это записал, а слышать – ни разу не слышал! – получив в ответ одобрительное гудение собравшихся в большом зале Александрийской библиотеки людей, посмотрев на стоящего у окна зятя, продолжил, – давай, сыночка, сам прочитай! Ты у нас уже большой мальчик, грамотный! – тихо рассмеявшись со всеми собравшимися, цыкнул на Фаддея строящего "страшные рожи", смеющимся над ним близнецам, – не пугай мне ребятешек!

Закрутившая головой вокруг Феодосия зашикала на окружающих её, расхохотавшихся родственников:

–Тише вы! Папа сейчас говорить будет!

Послушно последовав требованию "неукоснительного авторитета", собравшиеся притихли. Откашлявшийся, сосредоточенно сдвинувший брови Александр развернул свиток:

«Братьям моим во Христе Иисусе, Церкви Александрийской, радоваться! Будучи извещён братом Апполосом о тех вопросах, которые будоражат пытливые, высокообразованные умы ваши, и по долгом с ним, и с братьями нашими собеседовании, положили мы себе в сердцах и умах наших потрудиться над совместным к вам посланием; дабы по мере немощных сил наших умственных и духовных; уповая на помощь и милость Господа Бога и Спаса нашего, дать пищу достойную жаждущих сердец и умов ваших. И поскольку это послание – есть труд совместный, читайте его как написанным и от меня, и от Апполоса, и от всех братьев Церкви Антиохийской.

Первым же ответом будут наши размышления над сомнением внесшем сумятицу в умы некоторых сестёр церкви вашей о том, что Иисус Христос Господь наш и Спаситель наш, провозгласивший нас всех человеков: и мужчин, и женщин; равными пред Ним, равно любимыми Им, равно ответственными пред Ним, равно спасаемыми Им; и запретивший всякий развод, кроме вины прелюбодеяния, то и следовательно жена мужу сейчас во всём равна и не подвластна. Губительнее же всего для вас, что проповедуется это высокоумными, многообразованными сёстрами церкви вашей и проповедуеться столь успешно, что и многие мужчины подпали под лукавые чары этой ереси. Братья наши возлюбленные! Неужели, вы забыли как сказано от Начала Вре́мён о грехопадении Адама и Евы?! Чем заповедовано спастись сыновьям и дочерям их?! Верно! Дочери, как и Ева – чадородием спасаются, сыновья, как и Адам – трудом! Проповедь же Слова Божия есть Труд Духовный, мужчинам и только мужчинам Богом предопределённый, для женщин никогда до самого Скончания Вре́мён не дозволяемый! Не потому что умалена и принижена женщина пред мужчиной, но потому что дан Им Самим для всех сестёр во Христе наших высокий и равный мужскому Труд Жены и Матери; но потому, что если Господь что-то отнимает у человека, то даст ему лучшее, каковым и является для женщины Чудо Рождения Родного ребёнка от Родного мужа. И в этом же заключается и понимание заповеди "жена да убоится мужа своего", так как страх

жены перед мужем – не есть страх раба перед грозным властителем, а есть страх матери за своих родных детей, которые для истинной матери дороже всех сокровищ этого мира, а муж её – есть источник детей её, сосуд в котором дети её живут до воплощения в ней.

Желание же некоторых сестёр наших быть проповедниками Слова Божия несомненно лукавым в их разум вкладывается, впрочем не само желание есть грех, а самообольщение о том, что женщина право на это имеет. Потому что мысли таковые, есть грех первородный, тот самый которым Ева согрешила и Адама за собой увлекла. Ибо как вере противостоит самоуверенность, а надежде – уныние, так и Любви, главенствующей добродетели нашей, противостоит Ненасытность – погибель для душ и тел человеков. Потому как, первочеловек имеющий всё: и впал в искушение, поверив Врагу Человеческому; и захотел большего, чем было дано ему Творцом и возжелал стать равным Ему и через это обрел погибель смертную весь род человеческий; так и до сей поры продолжает Сатана насиловать всех и каждого, кто ему поверит и доверится Лжецу и отцу Лжи.

Так что же скажем, спасение в том, чтобы не желать ничего? Никак! Потому что, живя в этом брэнном мире, не можем мы братья и сёстры оставаться бесстрастными, но каждое желание в разуме и сердце нашем рождающееся исследуйте пристально, от кого оно! Потому что, всякое желание от Господа Бога и Спаса нашего исходящее, на него же и на-

жду возлагает, что по воле Его оно будет исполнено. А желание само в себе содержащее уверенность в том, что оно необходимо должно быть исполнено, что человек в коем оно возникло – Право на его исполнение имеет, означает лишь то – что дьявол захватил этим желанием в плен трепетную душу и бесы глумятся над ней истерзанной его насилием, продолжая дело своего повелителя, как шайка мерзких разбойников глумится над попавшей в их лапы девочкой-подростком и обесчещенной их главарём, и отданной им своим подельникам для развлечения и для растерзания несчастной до смертной гибели.

И так же как и всё в природе земной приносит в своё время плод свой, так и дело греха, как и дело веры, порождает плоды в сердцах людей. И так же как самоуверенность, которая по сути своей есть неверие в Бога, порождает страх смертный, а уныние в безнадежность переходящее порождает отчаяние, так и Ненасытность порождает самые мерзостные плоды – обиды, которые, по сути, есть долги наши перед Господом нашим и перед ближними нашими и о прощении коих мы молим Отца нашего. Потому нет более смрадного греха, чем сказать в сердце своём: "вот я, сделал так-то и так-то, и теперь имею Полное Право, на то чтобы Господь ответил мне и помог мне согласно обетованиям Его, и чтобы ближние мои поступали по отношению ко мне так как я от них ожидаю!"

Братья мои! И сёстры мои! Возлюбленные! Помните и ни-

когда не забывают! Бог – поругаем не бывает! Что посеет человек, то и пожнёт! Дела добрые – дадут плоды добрые, а дела злые – дадут плоды злые. Также как хлебные зёрна посеянные в землю дают хлеб, а семена сорняков вырастают в траву сорную, ни к чему не годную. И посему помните никогда из семян сорняка, даже на добрую почву попавших не вырастет хлеб, а хлебное зерно даже на плохой, злой и отравленной земле всё равно прорастёт хоть и хиленьким росточком и плод хлебный принесёт хоть и самый малый. Какие же дела от человеков исходящие есть добрые, а какие злые вы и сами знаете превосходно, так как научены в Законе Божьем многие из вас с самого детства. Тех же из братьев наших, кто не из Израиля, а от других народов к церкви вашей прилепился, пусть научают знающие. И да будет и для тех и других – это дело благое и богоугодное.

Далее многоважный и трудный вопрос ваш о Воле Божьей, промысле Его и судьбе человеческой. Появилось в церкви вашей и по другим церквям распространилось, опасное заблуждение, имеющее корни свои в саддукействе, о том – что судьбы и жизни человеков определены и неизменяемы; и что как лукавый управляет грешниками, как подвешенными на острые крючки марионетками, так и Господь вверившими Ему душу свою, управляет ими как кукольник надетой на руку тряпичной куклой. Богом избранные! Разве забыли вы слово пророка о глине в руке горшечника?! Ведь дано Им много раз определение о Воле Его. Многократно повторено в

Писании о том, что как при покаянии грешников отменяется погибель их, так и при впадении в грех и творении мерзостей обрекаются Господом на уничтожение целые народы, города и страны, те о которых было Им же Самим дано обетование процветания вечного. Так что же скажем – неправда у Бога? Никак! Потому что не насилует Он духовную волю человека, заставляя следовать предначертанию и промыслу Его, а лишь указывает нам грешным путь верный, который по слепоте нашей душевной еле-еле различаем нами; и с которого мы все, то и дело сбиваемся; и потом с покаянным плачем ищем снова и снова. Потому что по Любви Его безмерной к нам, дана человекам свобода выбора между Истиной и Соблазном. И никогда Спаситель не заставит насильно следовать промыслу Своему! Те же из вас, кто говорят, проклиная и одновременно оправдывая Предателя, что поскольку Самим Господом предсказано было его предательство, то и поделаться Иуда Искариот с этим ничего не мог, опасно!, душегубительно!, заблуждаются. Потому что Иуда находился лишь в соблазне терзаемый, насилуемый и принуждаемый у предательству сатаной, до тех самых пор пока ещё теплилась в нём жизнь. И, следовательно, оборвись верёвка, упали он полузадушенный на землю, приползи он на карачках к Гробу Христа, он был бы вторым прощённым Им после распятого разбойника! Ибо только в такого Иисуса Христа Господа нашего и Спасителя мы верим! Предательство же Иуды Искариота состоялось именно в момент расставания души с

телом и, ни мгновением раньше! И до самого последнего поступка, до накидывания петли на шею, Предатель имел возможность, имел право отменить предначертанное! Сломать гордыню свою и взмолиться к Создателю, и обрести Спасение. Также как и многие из нас приняли Волю Его как свою и последовали Предначертанию Его, тем самым поправ и отвергнув греховную Гордыню свою, дьяволом в сердца наши посеянную.

И последний, самый тяжкий, "кровоточащий" для сердец наших – вопрос ваш об отпавших от Церкви, отринувших сознательно Веру Христову вследствие разочарования, соблазна рождённого Обидой от якобы не исполненных Им "обетований", которые сами себе придумывают лжебратья и лжесёстры, увидевшие Свет Христов и почувствовавшие Любовь Его, но соблазнившиеся на хитро-лживые уловки Дракона, но возгордившиеся в сердцах своих, превознёсшиеся сами пред собой своей богоизбранностью. вспомните все!: и тот кто стойко "стоит" в вере, и тот кто "упал", и тот кто "шатается"! Как сказано?! "Он Господь!, что Ему угодно, то да сотворит!" Помните? Как сказано Им Самим: "кого помирить – помирую!, кого пожалеть – пожалею!" Посему не искушайте Господа Бога Своего, самодовольным, наглым ожиданием непременно исполнения, Обещанного Им, дарования благ земных! Потому как, не ведомы нам досконально Воля Его и Промысел Его. Не уподобляйтесь Змею Ненасытному, пытаясь "заглотать" земных радостей более – чем

потребно и полезно человеку. О тех же, кто всё-таки пал во грехе – помолитесь!, да Господь помилует их! Не пытайтесь сами "поднять" их, вернуть на путь истинный, чтобы не усугубить "поражение", "изуродованность" сознательно "покалечивших" себя самих грешников, сознательно отринувшихся, отвергшихся Царства Небесного, сознательно выбравших путь духовного насилия над собой; дабы не утянули они кого из вас вслед за собой в пропасть гибели вечной. Оставьте Решение о Судьбах их в Руках Творца, Спасителя и Духа Святого! Христос среди нас! И есть! И будет!»

Попадание в цель "Тюльпан-3" ("огненная шрапнель").

Город Александрия. Год 51 н.э. Начало зимы.

В соседней комнате послышалось кряхтение и похныкивание проснувшейся новорожденной. Полина вставая и зажигая от светильника маленькую масляную лампу:

–Схожу покормлю её, а то она остальных разбудит...

Проводивший жену взглядом Александр тихо прокомментировал:

–Ну, младших то вряд ли даже гром разбудит, а вот Федося что-то сегодня сама не своя целый день была, грустная какая-то, молчаливая... Как будто учуяла – чего вы удумали.

Потупившие взгляды старцы виновато переглянулись.

–Саша, ну ты же сам всё понимаешь... – начал было Апполос.

–Само собой он всё понимает, не дурнее тебя! – прервал

его тяжело вздохнувший Фаддей, – ты, сыночка, даже не пытайся, здесь мы останемся, потому что так надо! А вам надо туда плыть. Пока зимние шторма не начались. Нельзя упустить время. Да и ждут вас там, ещё летом послание от братьев пришло.

Александр привлекая внимание Апполоса, как бы "ушедшего" вслед за дочерью в детскую комнату, напряженно вслушивающегося в доносящееся оттуда еле слышное воркование Полины, кормящей младенца и успокаивающую что-то спронебья бормочущую Феодосию, тронул его за локоть.

–Отец, – повернувшийся к зятю, пресвитер Александрийской церкви кивнул внимая, – ты точно уверен что всё произойдет именно так? Нет, я не спорю, до сих пор все события происходили в той последовательности, как ты и говорил, но может быть... Может быть Господь помилует?

Грустно хмыкнувший старик отрицательно покачал головой:

–Нет, Саша, нет... Я и сам много раз, сомневаясь, задавал сам себе этот вопрос..., много раз в молитвах просил, умолял Его... Но сейчас точно! Точно всё так и есть. Помню когда увидел всё это, сразу же после того, как Тарсянин посадил нас на корабль и, прощаясь, сказал, что увидимся с ним снова только Там уже, не поверил этому, изо всех сил пытался отогнать это "наваждение", этот "соблазн". Но уж когда он! – толкнул локтем в бок сидящего рядом Фаддея, – мне все события "нарисовал" во всей их последовательности, то

какие уже могли быть сомнения?

Тихо улыбнувшийся своему другу и брату диакон, толкнул его в ответ плечом:

–А здорово всё-таки это! С самого нашего того "путешествия" по синайской пустыне, такого соединения сознания нашего не было! Удивительно это, когда двое как один человек...

Неслышно вошедшая в комнату Полина вмешалась в "ностальгические" воспоминания:

–Да уж! – оглянувшись назад и понизив голос до возмущённого полушёпота, – устроили вы нам тогда оба!, сразу же после вашего совместного крещения!, все люди как люди, после крещения такие тихие становятся, благообразные!, а вы двое, вместе и дружно, из дома, не понять куда, пропали!, через полгода только "на карачках" приползли!

Александр успокаивающе погладил прижавшуюся к нему жену:

–Ага!, точно!, родная моя! А ты случаем не забыла, каким я тогда к Матушке пришёл?, в каком состоянии? И правильно они тогда ушли, потому что Он ведь нас очищает – так как Ему угодно. Одних до крещения, других после. А когда после внутреннего очищения эта гадость пытается "назад залезть", снова овладеть разумом и подчинить себе, в рабство обратить, правильнее всего от тех, кто дорог тебе подальше быть, чтобы их не зацепило и не покалечило.

Расстроено и недовольно закрутившись в объятиях му-

жа, женщина забурчала вытирая слёзы:

–Да ну вас!, хулиганье вы все!, как были, так и остались!, только теперь в другую сторону!

Одновременно как один человек качнувшиеся в её сторону старцы, взяв каждый её за руки, заговорили как один человек:

–(Фаддей)Ну не в другую сторону, а на другой стороне... (Апполос)И по-другому нам, доченька, никак нельзя, правда, правда... (Фаддей)Ты же сама понимаешь, Полюшка, должны мы здесь остаться, должны... (Апполос)Мы же тоже, без вас жизни себе не представляем... (Фаддей)А детям здесь сейчас опасно будет, доченька, очень опасно! В городе скоро всё "закипит", голод надвигается... (Апполос)Через месяц где-то понемногу начнётся, а перед началом весны самое страшное... (Фаддей)Вот именно..., голод делает людей безумными, а мы библиотеку охраняем... (Апполос)Если бы можно было на кого-то другого положиться, что случись что не бросят, не оставят хранилище на произвол судьбы, то мы бы конечно...

С тихим рыданием вытянув свои руки из ласкающих рук обоих отцов, плачущая Полина закрыла ими мокрое от слёз лицо:

–Ну хватит уже, что ж вы из меня дурочку делаете! Как будто я сама никогда не причащалась, и ничего не чувствую, и не понимаю! И успокаивать меня не надо. Лучше я сейчас проплачусь, чтобы завтра при детях не реветь, не пугать их.

Они ведь думают что вы оба попозже тоже, вслед за нами...

"Они здесь убивали друг друга в приступе неистовой ярости, как взбесившиеся хищники, как остервеневшие тарантулы, как обезумевшие от голода крысы. Как люди".

(Аркадий и Борис Стругацкие "Град Обречённый")

–Федося, а ты куда? – удивлённо остановил свою Старшую Дочь Александр. Полуобернувшись к Отцу Семейства, девочка с трудом удерживая за руки рвущихся скорее исследовать своё новое плавучее "жилище" близнецов, грустно ответила:

–А чего стоять? Мы уже с ними попрощались... Они оба сейчас, как я посмотрю, собрались там, на причале, до вечера стоять... Зачем только – не понимаю, если как вы все утверждаете они "скоро вслед за нами приплывут"... И этих неслухов – как удержать долго на одном месте?

Проводив глазами отправившуюся "на разведку" троицу, держащие на руках младших девочек родители, снова посмотрели на двух одиноко стоящих стариков. В этих неразлучных друзьях, одинаково опирающихся на свои посохи, никто не смог бы сейчас признать двоих могущественных, тайных властителей Востока Империи. Ни сухой, ссутулившийся Апполос – ничем не напоминающий толстеного весельчака Апполинурия Антиохийского; ни прямо выпрямившийся, белобородый, с красными исплаканными глазами Диакон Александрийской церкви – нисколько не похо-

жий на постоянно полусогнутого, как готовая к броску кобра, без единого волоска на голове, с холодными равнодушно-безжалостными глазами, Фаддея Кесарийского – не могли быть узнаны никем из прежних знакомых.

–С этого момента во всём Городе осталось только двое Верных Ему... Я вырос без отца, и всю свою жизнь искал его. И не находил ни в ком из людей. А потом Он нашёл меня. И после признания мною Его своим Отцом Небесным, Он мне даровал сразу двух земных отцов... Но как ненадолго! – тяжело, глубоко вздохнул Александр.

–Ой, Саша, не надо! Пожалуйста! А то я сейчас опять разревусь, – прижалась к мужу Полина.

–Ну, тогда я тоже составлю тебе компанию. Разревусь громко, громко. Тото смеху будет, такой большой дяденька и плачет, – попытался шуткой успокоить, готовую расплакаться, жену, через силу улыбающийся крупный седой мужчина.

–Ладно, ладно! Тогда не буду!" – с готовностью закивала головой Полина, – не хватало еще, чтобы мы сразу же!, в начале путешествия стали всеобщим "посмешищем". На нас и так весь корабль как на дурачков косится. С такой "оравой" детей, в начале зимы, в такую даль...

—Доченька наша! – одновременно выдохнули старики, покосившийся на Фаддея Апполос "спросил":

–Помнишь...

Возмущённо хмыкнувший в ответ сородитель "ответил":

—А то! Забудешь пожалуй такое!

[«Что мне делать?! Что мне делать?! Она же умрёт! И ребёнок который в ней умрёт! Фаддей! Неужели никого нельзя найти из лекарей?! Найди, прошу тебя! Не как слугу! Как друга!», метался по богато и изысканно убранной комнате Могущественный Богач. Привычно полусогнутый, смотрящий на своего хозяина исподлобья Тайный Советник и Телохранитель, проворчал: «Тот, который только что ушёл — самый лучший во всей Малой Азии. А он и то убежал в ужасе, как помешанный. Он до последнего не мог поверить, что она действительно беременна! Ладно, хоть повитуха до сих пор здесь, толку, конечно, от неё никакого, но хоть Шема там сейчас не одна мучается, хоть успокаивает она её». Вскинувший руки к небу Апполинарий завопил: «Вот именно! Мучается! Единственная женщина, которую я смог по-настоящему полюбить! И единственная, которая забеременела от меня! Ведь скольких я их "передолбил", сколько семени в них поизливал! Ни одна! Ни разу! Даже намёка не было! А она сразу же! С одного раза! Видимо на самом деле их иудейский бог...» Поморщившийся недовольно Фаддей, перебил своего хозяина: «Да ну причём здесь её бог! Но тебя я до сих пор не понимаю. Ну, понравилась она тебе за свою красоту необыкновенную. Ну, влюбился ты в неё постепенно. Но ты же видел, как у неё бёдра от полученной в детстве травмы покалечены! Зачем было?! Не мог свою похоть на другую "сбросить"?! Трудно, что ли было удержаться?»

Рванувший на жирной груди затрепавший, разрывающийся пурпур, несчастный взвыл: «Да не хотел я этого делать!!! Правда – не хотел!!! Она сама – так ко мне приласкалась! Не устоял я! До сих пор сам себя за это ненавижу! Вот её сейчас не станет, как мне дальше жить?! Без моей Шемы?... красавицы моей?... отрады глаз моих...» Истерично-бабьи рыдания доносились из-под закрытых рук, упавшего на пол, уронившего локти на огромный живот Апполинария.

Зашедшая в комнату старуха поманила рукой пристально уставившегося на неё Фаддея: «Она зовёт тебя», резко отрицательно помахав рукой в сторону переставшего было истерить и с готовностью вскинувшегося отца, «одного! Так и сказала категорично!» Безвольно, как наполненный водой курдюк, снова свалившийся на пол, Апполинарий тихонько заскулил.

Присевший на пятки Фаддей пристально всматривался в непроглядно чёрные, истекающие слезами от нестерпимой боли глаза иудейской девушки: «Шема!, ты звала меня?», невероятная нежность звучала в голосе знаменитого убийцы, для которого жизнь человека имела только нарицательную денежную стоимость. «Фаддей..., прошу тебя..., помоги мне...» Ошарашенный мужчина выпучил глаза: «Я?! Чем я могу?!» Тяжело и безвольно вытерев дрожащей рукой мокрое от слёз и пота лицо Шема взмолилась: «У тебя всегда есть с собой нож!, прошу тебя!, умоляю!, разрежь мой живот и вынь ребёнка!, я знаю – ты сможешь!, только ты сможешь

сделать это не повредив его!, если в тебе есть хоть капля жалости ко мне, сделай то, что я прошу!»

«Ребёнок жив и совершенно здоров, ты родила дочку», успокаивающе пробормотал Фаддей заматывая тканью истекающую кровью, ненадолго вырвавшуюся из вызванного болевым шоком забытья, "роженицу". Совершенно обалдевшая от происходящего старуха быстро обмывала и пеленала тихо попискивающую девочку. Шема повернула к "лекарю" осунувшееся, "истаявшее" лицо взмолилась: «Обещай мне, что станешь ей матерью вместо меня..., и не говори мне, что я выживу..., Фаддей, ты её тоже сейчас родил вместе со мной, ты за неё ответственен перед Богом..., и не пытайся уверить меня, что ты не помнишь из какого ты колена израильского..., обещай! Пожалуйста!» Из под плотно закрытых век, устало-согласно кивнувшего "добровольного изгоя", на запястье руки женщины требовательно схватившей его за ворот одежды, выкатились и упали две горячие скупые слезинки.]

–Прощайте, наши родные, – облегчённо вздохнул проплаканный Диакон.

–Пойдём что ли, дружище? – спросил всматривающийся в угасающий закат Пресвитер.

–Да. Пошли, брат. Дел ещё полно...

Город корчился терзаемый "резвящимся" Драконом. Всё

началось с погрома хлебных лавок расположенных в бедных кварталах. Взбешённые недоступными для них ценами на хлеб, отчаявшиеся жители, разгромив пустые, давно закрытые лавчонки и обнаружив в них только мучную пыль и паутину, бросились в районы более зажиточных домов. Те сумасброды, которые только что подбили обезумевшую от голода толпу напасть на хлебные лавки бедных кварталов: «Мука есть!», кричали они, «просто эти проклятые израильяне прячут, не продают её, выжидают когда голод станет ещё сильнее, чтобы побольше нажиться на нашем горе!»; с лёгкостью перенаправили и усилили гнев: «была!, была здесь мука!, вывезли гады!, как почуяли, "шнопелями" своими горбатыми, что мы за ней придём!, к себе на склады увезли!» Погром, вспыхнувший как небольшой костерок, в "пересохших" от голода душах людей ("нам бы только детишек своих накормить!!!"), подстёгиваемый сатанинской Ненасытью, быстро превратился в Адское Пекло ("грабь награбленное!!!") и запылал по всему трёхмиллионному Городу.

Устало наблюдающие за метающимся вдоль окон, римским наместником, Апполос и Фаддей, одинаково положив руки на упёртые в пол посохи, одновременно откашлялись.

–Сейчас вы мне скажете, что предупреждали меня об этом!!! – взвизгнул подскочивший к ним Гай Ирбитикус, – а я вот не послушался вас и вот результат! – проконсул Египта ткнул указательным пальцем за спину.

–Гай, не ори так. И так голова раскалывается, – перебил

римского военначальника Апполос.

– Вот именно, – поддержал его, смотрящий сквозь ошале-лого от происходящего наместника, Фаддей, – что толку го-ворить о том, что прошло. Что сделано, то сделано. Назад не вернёшь.

Метнув взгляд в окно из которого порывом ветра донесло завывание бушующего в Городе погрома, Гай злобно проце-дил:

– Ну и тогда чего вам надо?! Чего вы припёрлись?!

Смотрящий спокойно прямо в глаза правителю Египта Апполос ответил:

– Надо бы усилить охрану библиотеки.

Взвившийся от негодования наместник, казалось чуть не выпрыгнул из доспехов:

– Да вы оба совсем уже оборзели!!! Ста легионеров по-сланных мной, чтобы охранять ваши никому нахрен ненуж-ные "пылесборники", вам мало?! Беспорядки вызваны недо-статком хлеба!, голодом! Причём тут ваши свитки?!

Обречённо пожавшие плечами старики направились к вы-ходу.

– Ну, мы так-то всё равно знали, что так оно и будет. Этому развратнику главное сохранить свой гарем из мальчиков и девочек, – бормотал на ходу ни на кого не глядя Фаддей.

– Стоять!!! – рявкнул, вслед совсем потерявшим страх Ра-бам Помазанника, Гай Ирбитикус. Притормозивший Аппо-лос вздёрнув удивлённо брови, обернулся и, посмотрев сна-

чала на раскрасневшегося от гнева наместника, обратился к Фаддею:

–Ты смотри! У нашего петушка львиный голос прорезался!

Отрицательно помотавший головой собрат возразил ему:

–Да ну ладно!, где уж там, вот я помню, как Понтий бывало..., даже я тогда чуть не обсирался..., а этот...

Урезониваяще махнув рукой на своего друга Апполос спросил:

–Гай! Чего ты психуешь? Ну, не можешь дать больше солдат, ну и не надо... —обменявшись взглядом с согласно кивнувшим ему Фаддеем, продолжил, – а знаешь!, и вправду зачем охранять библиотеку?, действительно ни к чему это. Давай так! Пусть легионеры уж до вечера там вокруг постоят, а с наступлением темноты можно будет снять караулы и поставить их туда – где они тебе нужнее.

Разом успокоившийся от такого предложения наместник зачастил:

–Апполос! Фаддей! Вы ж знаете как я вас обоих уважаю! И ваше мнение для меня авторитет! Завтра в Городе всё стихнет и будет спокойно! К утру тут будут четыре тысячи нумидийских всадников и вся пехота Четвёртого Африканского легиона! Так что вы завтра сами убедитесь в напрасности ваших тревог! И мы вместе посмеёмся над этой заварушкой!

Грустно рассмеявшиеся над ним старики отрицательно

помотали головами:

–Нет, Гай, – практически в один голос пророкотали они, – завтра нас уже не будет в этой земной жизни, сегодняшняя ночь последняя для наших бранных тел. Завтра мы оба будем в лучшем мире, где предстанем пред Высоким Белым Престолом, пред Высшим Судией. И никому из людей не изменить этого. Даже тебе. Даже если ты закуёшь нас в цепи и спрячешь в самые надёжно охраняемые казематы.

Поворачивающийся вслед за своим другом Фаддей, бросил через плечо совершенно обалдевшему наместнику:

–Рот закрой, Гай, а то ворона залетит...

—В полночь, – то ли спросил, то ли утвердил глянув на своего собрата Фаддей.

–Ага..., хотя нет..., ближе к рассвету наверное..., когда души наименее всего способны к сопротивлению, – подтвердил его предположения внимательно рассматривающий горящий Город Апполос, – почти как Африканская Буря. Ну, не совсем также, – поправился покосившись на недовольно поморщившегося Фаддея, – похоже немного. Та, которая через двенадцать столетий произойдёт, конечно намного страшнее будет.

Иронично хмыкнувший Фаддей "подтвердил":

–Ага!, ага!, конечно! Ты б ещё про ту Африканскую Бурю, которая через двадцать столетий произойдёт, вспомнил!

Недоумённо-отрицательно пожав плечами Апполос воз-

разил:

–Та буря, которая через две тысячи лет, она африканская только по названию, так то она по всем странам и континентам бушевать будет. А вот которая через тысячу двести, та только по Северной Африке прокатится, ну ещё немного по Испании и Греции...

Быстро что-то пишуший на мраморных запылённых перилах верхнего балкона Александрийской библиотеки Фаддей, перебил пророчувствующего собрата:

–Скажи, а как такое возможно? Вот четвёртый год мы пытаемся найти на каком наречии нам явлена была тогда в пустыне эта надпись и не находим... Хотя то, что она обозначает нам обоим понятно. И вообще, неужели когда-то в этом мире будет такая уйма народу, ведь цифра обозначающая число жертв меньше числа живущих, ведь не все подчистую тогда погибнут.

Апполос посмотрев на сделанную Фаддеем надпись, грустно констатировал:

–Много человек – это тебя удивляет? А то, что в те времена летоисчисление будет вестись от Рождества нашего Спасителя, это для нас – дело само собой разумеющееся?

Рассмеявшийся Фаддей, легонько похлопав друга по спине благодаря за шутку, позвал:

–Ладно, пойдём вздремнём малость, пока караулы не сняли.

Согласно кивнувший Апполос, ещё раз посмотрев на на-

чертанные письма "African Tornado, 2056-2068 from the birth of Christ, death toll nine billion people", вздохнул:

—А вправду пойдём, отдохнём пока немного.

Массивная двухстворчатая, окованная железом дверь Александрийской библиотеки сухо-визгливо поскрипывала разрушаясь под ударами лихорадочно прорубающих её топоров. Неспешно-твёрдо шествующие по входному коридору Хранители Мудрости, одинаково постукивая посохами по каменному полу и несильно размахивая коптящими масляными светильниками, свисающими на длинных цепочках с их полусогнутых в локтях правых рук, остановившись в десятке шагов от разрушаемого входа повесили принесённые ими огоньки на вбитые в стены крюки, аккуратно закрепив, намотав цепочки.

Широко расставивший ноги и облокотившийся на свой посох Апполос, покосился на с кряхтением и хрустом в костях потягивающегося Фаддея:

—Ну надо же. Только сейчас до меня, до дурака старого дошло, — переставший зевать диакон, напрягся внимая, — та африканская буря произойдёт через уйму лет, а я сейчас ищу народ, использующий то наречие на котором нам тогда в пустыне была явлена надпись об этом событии. Его этого народа ещё, скорее всего, и в помине нет сейчас. Ведь допустим про римлян с их наречием четыреста лет назад, при Александре Великом, никто ни сном, ни духом, а сейчас? А тут вре-

менное расстояние получается две тысячи лет... Ну и что из того, что в те времена на этом наречии будут говорить практически все тогда живущие человеки... Ведь это же тогда, а не сейчас... Эх!, старый я дуралей... – со вздохом завершил "открытие" Величайший Интеллектуал Малой Азии.

–Это точно! – подтвердил Фаддей выводы Апполоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.